

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории Беларуси нового и новейшего времени

МЕЛЬНИК Юлия Александровна

**РЕЛИГИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
БССР (1985 – 1991 гг.)**

Магистерская диссертация

Специальность 1-21 80 16 «Отечественная история»

Научный руководитель
Елена Федоровна Поддубская
кандидат исторических наук,
доцент

Допущена к защите

« » 2019 г.

Зав. кафедрой истории Беларуси нового и новейшего времени

 В. С. Макаревич

кандидат исторических наук, доцент

Минск, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	3
АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ПРАЦЫ.....	4
GENERAL DESCRIPTION OF THESIS.....	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1 Историография	8
1.2 Источники	17
1.3 Методы исследования	21
ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В 1985 – 1991 ГГ.....	23
2.1. Формирование законодательной базы в области религии в СССР....	23
2.2. Законодательные акты всесоюзных государственных органов (1985 – 1991 гг.).....	30
2.3. Законодательные акты правительств БССР (1985 – 1991 гг.) и Республики Беларусь	41
ГЛАВА 3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА (1985 – 1991 ГГ.)	46
3.1. Традиционные и нетрадиционные религиозные организации в общественно-политической жизни БССР	46
3.2. Политика религиозных структур в общественной жизни.....	59
3.3. Религия в искусстве БССР в 1985 – 1991 гг.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема: Религия в общественно-политической жизни БССР (1985 – 1991 гг.).

Ключевые слова: религия, традиционные и нетрадиционные религиозные организации, законодательные акты, государственная политика, общественно-политическая жизнь.

Цель работы: выявление общих тенденций и особенностей общественно-политической жизни БССР в 1985 – 1991 гг. в отношении религии.

Актуальность. Тема диссертационного исследования является ответом на всплеск интереса в отечественной науке в деле изучения конфессиональной истории Беларуси. Сегодня, когда роль религии значительно возросла, как никогда важно понять особенности взаимоотношений церкви с государствами различных форм правления, политическими партиями и профсоюзами; опыт решения церковью социальных проблем; религиозный фактор в деле регулирования общественных отношений и сотрудничества с ним государства. Изучение религии в БССР является примером отношений двух важнейших институтов: государства и церкви. Такая тема имеет большую значимость, т. к. это один из важнейших аспектов изучения истории Беларуси и истории религии в целом.

Объект исследования: религиозная жизнь в СССР во второй половине XX в.

Предмет исследования: роль и место религии в общественно-политической жизни БССР 1985 – 1991 гг.

Выводы исследования: в процессе исследования были выявлены основные закономерности развития политико-правовой, законодательной базы и религиозного вопроса; определены особенности развития взаимоотношений религии-общества-государства; обозначены общие тенденции и прослежена эволюция государственной политики в отношении к традиционным и нетрадиционным религиозным организациям в исторической ретроспективе.

Новизна исследования заключается в представлении религии как одной из форм проявления общественно-политической жизни, которая влияет не только на обычного человека, индивида, но и участвует в процессе формирования законодательной базы, а также сказывается на принятии того или иного политического решения.

Структура и объем магистерской диссертации: работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка. Общий объем работы – 88 страниц. Из них: список использованных источников и литературы – 14 страниц, общая характеристика работы на русском, белорусском и английском языках – 3 страницы.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА ПРАЦЫ

Тэма: Рэлігія ў грамадска-палітычным жыцці БССР (1985 – 1991 гг.).

Ключавыя словы: рэлігія, традыцыйныя і нетрадыцыйныя рэлігійныя арганізацыі, заканадаўчыя акты, дзяржаўная палітыка, грамадска-палітычнае жыццё.

Мэта працы: выяўленне агульных тэндэнцый і асаблівасцяў грамадска-палітычнага жыцця БССР у 1985 – 1991 гг. у дачыненні да рэлігіі.

Актуальнасць. Тэма дысертацыйнага даследавання з'яўляецца адказам на ўсплёск цікавасці ў айчыннай навуцы ў справе вывучэння канфесійнай гісторыі Беларусі. Сёння, калі роля рэлігіі значна ўзрасла, як ніколі важна зразумець асаблівасці ўзаемаадносін царквы з дзяржавамі розных формаў праўлення, палітычнымі партыямі і прафсаюзаў; вопыт вырашэння царквой сацыяльных праблем; рэлігійны фактар у справе рэгулявання грамадскіх адносін і супрацоўніцтва з ім дзяржавы. Вывучэнне рэлігіі ў БССР з'яўляецца прыкладам адносін дзвюх важнейшых інстытутаў: дзяржавы і царквы. Такая тэма мае вялікую значнасць, так як гэта адзін з найважнейшых аспектаў вывучэння гісторыі Беларусі і гісторыі рэлігіі ў цэлым.

Аб'ект даследавання: рэлігійнае жыццё ў СССР у другой палове ХХ ст.

Прадмет даследавання: роля і месца рэлігіі ў грамадска-палітычным жыцці БССР 1985 – 1991 гг.

Вынікі даследавання: у працэсе даследавання былі выяўлены асноўныя заканамернасці развіцця палітыка-прававой, заканадаўчай базы і рэлігійнага пытання; вызначаны асаблівасці развіцця ўзаемаадносін рэлігіі-грамадства-дзяржавы; пазначаны агульныя тэндэнцыі і прасочана эвалюцыя дзяржаўнай палітыкі ў дачыненні да традыцыйных і нетрадыцыйных рэлігійных арганізацый у гістарычнай рэтраспектыве.

Навізна даследавання заключаецца ў прадстаўленні рэлігіі як адной з формаў праявы грамадска-палітычнага жыцця, якая ўплывае не толькі на звычайнага чалавека, індывіда, але і ўдзельнічае ў працэсе фарміравання заканадаўчай базы, а таксама адбіваецца на прыняцці таго ці іншага палітычнага рашэння.

Структура і аб'ём магістарскай дысертацыі: праца складаецца з ўвядзення, трох глаў, заключэння і бібліяграфічнага спісу. Агульны аб'ём работы – 88 старонак. З іх: спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры – 14 старонак, агульная характарыстыка работы на рускай, беларускай і ангельскай мовах – 3 старонкі.

GENERAL DESCRIPTION OF THESIS

Topic: Religion in the social and political life of the BSSR (1985 – 1991).

Key words: religion, traditional and non-traditional religious organizations, legislative acts, state policy, public and political life.

Objective: to identify general trends and characteristics of the social and political life of the BSSR in relation to religion in 1985-1991.

Relevance. The topic of the thesis is a response to a resurgence of interest in the domestic science in the study of the confessional history of Belarus. Today, when the role of religion has increased significantly, it is more important than ever to understand the peculiarities of the relations of the church with states of various forms of government, political parties and trade unions; experience in solving social problems by the church; religious factor in the regulation of social relations and cooperation with the state. The study of religion in the BSSR is an example of the relationship between two important institutions: the state and the church. This topic is of great significance, since it is one of the most important aspects of studying the history of Belarus and the history of religion in general.

Object of study: religious life in the USSR in the second half of the twentieth century.

Subject of study: the role and place of religion in the social and political life of the BSSR 1985 – 1991.

Conclusions of the study: in the process of research, the main patterns of the development of the political and legal, legislative base and religious issue; the features of the development of the relationship of religion-society-state were identified; general trends were indicated and the evolution of state policy in relation to traditional and non-traditional religious organizations was traced in a historical retrospective.

The novelty of the study lies in the presentation of religion as one of the forms of manifestation of social and political life, which affects not only the ordinary person, but also participates in the process of forming the legislative framework, and also affects the adoption of a political decision.

The structure and scope of the master's thesis: the paper consists of an introduction, three chapters, conclusion and bibliography. The total amount of the paper is 88 pages. Among them: a list of used sources and literature - 14 pages, a general description of the paper in Russian, Belarusian and English - 3 pages.

ВВЕДЕНИЕ

Религия является одним из важнейших факторов, влияющих на мировоззрение и способ жизни каждого верующего, а также на отношения в обществе в целом. Она может способствовать как консолидации общества, так и его разделению, потери связи между цепочкой «государство-общество-человек», когда, например, государственная политика идет в разрыве с общечеловеческими ценностями и ограничивает свободу выбора личности в отношении мировоззрения. Понятие процесса религиозных отношений может позволить раскрыть исторические аспекты с альтернативных сторон, определить религиозный процесс, как значимое событие, которое проявило себя внутри отдельной страны и повлияло на политику этого государства в международном масштабе. В различные исторические периоды изменялись принципы отношений между государством и религиозными структурами, подстраиваясь под законы внутренней политики государства и мировой ситуации. Такая тенденция наблюдается и в БССР, где происходящие религиозные процессы объективно отвечали реалиям сегодняшнего дня и соотносились с политикой правящего режима.

Тема диссертационного исследования является ответом на всплеск интереса в отечественной науке в деле изучения конфессиональной истории Беларуси. Сегодня, когда роль религии значительно возросла, как никогда важно понять особенности взаимоотношений церкви с государствами различных форм правления, политическими партиями и профсоюзами; опыт решения церковью социальных проблем; религиозный фактор в деле регулирования общественных отношений и сотрудничества с ним государства. Изучение религии в БССР является примером отношений двух важнейших институтов: государства и церкви. Такая тема имеет большую значимость, т. к. это один из важнейших аспектов изучения истории Беларуси и истории религии в целом. В работе будут рассмотрены положение традиционных религиозных организаций – тех крупнейших религиозных комплексов, которые сохранились на протяжении длительного периода на определенной территории и передаются последующим поколениям, являются самыми многочисленными и выступают важнейшим механизмом воспроизводства моральных норм, религиозного опыта, знаний; и нетрадиционных религиозных организаций – здесь подразумеваются малочисленные религиозные комплексы, исторически не унаследованные от прошедших эпох определенным этносом и не свойственные его религиозной духовности, а возникающие в разные исторические эпохи в жизни различных народов и слагающиеся благодаря их преемственности на общей основе в ходе исторического развития в специфическую традицию [12].

Тема религии в БССР нашла свое отражение в работах многих исследователей. Однако стоит отметить, что комплексные исследования по выделенной проблематике отсутствуют. В Беларуси за последние 20 лет было опубликовано множество исследований и статей, посвященных данной теме, но при этом малое количество работ содержит полный и подробный анализ законодательной базы изменений в обозначенный период. Что касается объема работ в целом по Советскому Союзу, то их масштаб еще больше: как общие работы, так и исследования, посвященные отдельным религиям или христианским конфессиям. Иностраных источников немного, почти все они имеют обобщенный сборный характер.

Цель магистерской диссертации: выявление общих тенденций и особенностей общественно-политической жизни БССР в 1985 – 1991 гг. в отношении религии. Для этого было необходимо решить ряд задач:

- * определить влияние законодательства на развитие религиозных движений и организаций в БССР в 1985 – 1991 гг.;

- * определить положение в общественно-политической жизни традиционных и нетрадиционных религиозных организаций в обозначенный в диссертации период;

- * обозначить общие тенденции государственной политики (на общесоюзном и республиканском уровнях) в религиозной сфере, а также ее эволюцию под влиянием внешних и внутренних факторов.

Объект данной работы – религиозная жизнь в СССР во второй половине XX в. В свою очередь, роль и место религии в общественно-политической жизни БССР 1985 – 1991 гг. является предметом исследования.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период 1985 – 1991 гг. Нижняя граница, 1985 г., выбрана как начало общеполитического, экономического и социального курса, который позже получил звучное название «перестройка». Верхняя граница исследования, 1991 г., выбрана как окончательное реформирование религиозной политики и внесение всех изменений и дополнений в главный религиозный Закон СССР «Закон о свободе совести и религиозных организаций». Такая датировка позволяет нам определить динамику развития отношений между государством, обществом и религиозными структурами.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы и источников. Общий объем работы – 88 страниц. Из них: список использованных источников и литературы – 14 страниц.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Историография

Уровень исследования данной проблемы широк. Причиной этому служит глубокие корни зарождения заинтересованности людей, в частности, ученых кругов, в изучении наиболее актуальных вопросов, коим и является вопрос религии и отдельных конфессий.

Хронологически исследования можно разделить на два блока:

1) 1985 – 1991 гг., период «перестройки» – немногочисленные исследования носили прежде всего социологический характер: изменения в обществе, реакция общества на государственную политику в отношении религии и т.д.;

2) 1991 г. – н.в. – большинство полноценных исследований относятся к этому периоду. Исследователям стала доступна государственная статистика, в некоторых случаях – личные данные некоторых ключевых лиц, участвовавших в отношениях между государством и церковью. Также появляется множество работ историков церкви, как светских, так и воцерковленных.

Литература по данной теме имеет несколько особенностей. Основной из них является наличие большого числа работ авторов, которые одновременно являются религиозными деятелями. Многие из этих книг подробно раскрывают деятельность Церкви в подполье. В силу того, что церковные организации в советский период представляли собой довольно закрытый институт, постоянно подвергающийся давлению (в разные периоды степень влияния на них, как мы знаем, была разной), доступ к изучению некоторых процессов внутри церкви был сильно ограничен, хоть и восстановлен со снятием запретов. В то же время существует две негативные особенности, связанные с церковной литературой (или трудами историков церкви), которые обязательно следует учитывать. Во-первых, работы, связанные с религией, часто могут носить достаточно субъективный характер. Связанно это с человеческим фактором и чувством «принадлежности» к определенной конфессии: негативные стороны истории могут быть смягчены (или, наоборот, преувеличены, для создания «образа жертвы» для Церкви), позитивные моменты – приукрашены. Во-вторых, многие из историков церковных учреждений (но не историков религии как таковой) или историков, непосредственно являющихся священниками, часто используют православную (католическую, протестантскую и пр.) литературу, источники и т.д., что усугубляет и преувеличивает первую проблему.

Первостепенную значимость представляют комплексные работы, которые позволяют вникнуть в проблему и получить общую характеристику ситуации, в которой находилась религия в период 1985 – 1991 гг.

Так, здесь можно отметить работу Беляковой Н.А. «Эволюция церковно-государственных отношений в западных республиках СССР в период перестройки» [11]. В своей публикации она рассматривает изменения в церковно-государственных отношениях, которые произошли в западных республиках СССР в 1988 – 1991 гг., в том числе и БССР. Анализируя данную работу, можно сделать вывод, что позиции правительства в отношении религии и церкви, по мере увеличения дистанции между республиканским руководством и союзным центром наблюдалось изменение позиции республиканских властей в религиозном вопросе, особенно в отношении «национальных» конфессий, таких как иудаизм и ислам.

Исследование Масловой И.И. «Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса 1985 – 1988 гг.» [51] представляет собой анализ комплекса причин, которые привели к изменениям в религиозной политике руководства, такие как: усиление напряженности религиозной ситуации на фоне демократизации политической системы и гласности; распространение деструктивных националистических тенденций в регионах традиционного униатства и ислама; структурные сдвиги в соотношении различных вероисповеданий в пользу католического и протестантского направления; активная позиция духовенства и верующих; идеологическое противостояние с Западом. Исследователь характеризует деятельность правительства в указанный период как поворот государства к диалогу с верующими и сотрудничеству с религиозными объединениями. Можно отметить, что такая позиция подтверждается деятельностью Совета по делам религий, аналитическая работа которого показала политическому руководству объективную картину религиозной ситуации в стране.

Не менее значимой является работа Одинцова М.И. «Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985 – 1997 гг.» [61]. В которой были рассмотрены принятые в 1990 г. союзный Закон «О свободе совести и религиозных организациях» и республиканский (РСФСР) Закон «О свободе вероисповеданий». Несомненно, исследуемые законодательные акты существенным образом меняли условия функционирования религиозных объединений, конфессиональное пространство и характер государственно-церковных отношений в целом в СССР и в союзных республиках. В целом, по мере суверенизации союзных республик, активизировалась работа над проектами республиканских законов о свободе совести. За основу брался текст союзного закона, но вместе с тем каждая из республик включала положения, идущие нередко вразрез с союзным законом, и они касались таких вопросов, как: порядок регистрации религиозных

объединений, возможность создания религиозных партий, порядок возвращения так называемой церковной собственности. Еще одним показателем аналитического дискурса данной работы являются приведенные данные по числу регистрируемых и вновь образуемых религиозных объединений, которые исследователь приводит в своей работе. Динамика роста, которая происходит среди религиозных организаций и среди их приходов подтверждается статистическими данными.

Сосковец Л.И., автор статьи «Советские верующие: общие социодемографические и культурные характеристики» [101], дает представление об общем «портрете» советского верующего, анализирует половозрастной состав религиозных общин, образовательный уровень верующих, их социальный статус, условия жизнедеятельности в советском обществе. Исследователь отмечают проблемы, связанные с типологизацией верующих и выяснением уровня их религиозности, что неудивительно с учетом того факта, какой была официальная религиозная политика весь советский период, и как атеизм насаждался в обществе. При использовании общего «портрета» верующего по данным Сосковец Л.И. не стоит забывать, что этот показатель является абсолютно усредненным, как и ее анализ религиозной политики в целом по СССР, а официальная позиция правительства и общественно-религиозные отношения иногда носили слишком противоречивый характер.

Большой объем работ религиозного характера представлен белорусским исследователем Ярмусиком Э.С. В рамках диссертационного исследования были изучены его работы «Канфесійная гісторыя Беларусі» [111], «Государственно-конфессиональные отношения в Беларуси: Исторический опыт» [113] и «Римско-католическая церковь в Беларуси (1939 – 1991 гг.)» [112]. В своих работах автор отмечает важную позитивную роль религии, в частности католической церкви, в исторической, общественно-политической и социокультурной жизни Беларуси. Э.С. Ярмусик показал эволюцию государственной политики в Беларуси: от вытеснения Церкви из всех сфер общественной и культурной жизни к сотрудничеству с ней во имя гармоничного развития белорусского общества. Стоит отметить, что данная концепция является противоположной существующей ранее в советской историографии, согласно которой католицизм использовался правящими кругами Польши ради ополячивания и окатоличивания белорусского народа, что не всегда, а зачастую, абсолютно неверно. Также нельзя не согласиться с замечанием исследователя, что благодаря католичеству белорусская культура обогатилась и содействовала консолидации общества.

Среди исследований, посвященных современной проблеме религиозных отношений, которые затрагивают исторически более ранний период, актуальный для нашего исследования, это работа Безнюка Д.К. «Состояние и специфи-

ка современной религиозной ситуации в Беларуси» [7]. Упор автор делает на те процессы и факторы, которые привели к современному состоянию религиозные отношения в Республике Беларусь. Во-первых, это внутренние характеристики, сложившиеся в более ранний исторический период: уровень и степень религиозности, ее характер (конфессиональная структура, половозрастные и социальные характеристики групп верующих и др.), динамика религиозности и т.д. Такие факторы позволяют выявить основные показатели «религиозного поля» современной Беларуси: отношение государства к религии; острота конкуренции между вероучениями; состояние религиозной элиты; организационная структура религии; качество формальных и неформальных практик церкви. Во-вторых, это внешние характеристики, которые позволяют соотнести отечественные показатели религиозности с общеевропейскими и общемировыми. Общий анализ социокультурного фона расширяет возможность оценки и понимания некоторых особенностей религиозной ситуации в Беларуси.

Более узко тема религии в БССР 1985 – 1991 гг. была рассмотрена в работах, посвященных отдельной конфессии. Наиболее широкий пласт исследований посвящен Русской Православной Церкви (РПЦ).

Здесь отмечается труд Вишневого А.К. «Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971 – 1990)» [13]. Автор подчеркивает внимание: оценка отзывов духовенства и мирян на события политической и общественной жизни в Советском Союзе может быть далеко не однозначной. В это же время, неоспоримым фактом является то, что декларируемая для иностранных журналистов поддержка Русской Православной Церкви коммунистическим правительством во многом было лукавством. В церковно-государственных отношениях по-прежнему оставались нерешенными многие острые вопросы. Анализ деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР в эпоху Первосвятительского служения Святейшего Патриарха Пимена, сделанный на основании вышеназванного исследования, показывает, что ее основное содержание определялось политикой коммунистической партии и советского правительства, которая в была нацелена уже не на форсированное вытеснение религии из общественной жизни социалистического государства, а на сдерживание распространения религиозных воззрений и укрепления позиций РПЦ. В русле этой политики Совет осуществлял комплекс ограничительных мероприятий, контролирующих деятельность церквей, монастырей, служителей культа, религиозных объединений верующих. Совет по делам религий вел пристальный контроль за влиянием Церкви на верующих посредством богослужений, также в задачи Совета входил контроль за деятельностью учебных заведений РПЦ – духовных академий и семинарий. Однако исследование настроений иерархов и духовенства убеждало руководство Совета, что подав-

ляющее большинство священнослужителей проявляет лояльность к политическому устройству государства и общества.

Свой взгляд на проблему изложили Королева Л.А., Королев А.А., Мельниченко О.В. в работе «Эволюция советской государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в 1985 – 1987 гг.» [42]. В работе анализируется развитие государственно-религиозной политики в отношении РПЦ в СССР, факторы влияния на нее, результаты в 1985 – 1987 гг. Итак, на начальном этапе перестройки, а именно 1985 – 1987 гг., у власти, с одной стороны, появилось осознание необходимости каких-то шагов в сторону приведения в соответствие с изменявшимися условиями законодательства о культурах, но отсутствовало понимание содержания данного процесса, с другой стороны, в самом руководстве страны присутствовали противодействовавшие силы, стремившиеся оставить все, как было. Однако оставить без внимания религиозный вопрос было невозможно, правящим кругам было необходимо заручиться широкой поддержкой РПЦ и верующих. Однако государство столкнулась с большой внутривластной проблемой: противоборство в государственно-партийном руководстве, – о чем неоднократно пишут исследователи. Разобщенность по поводу задач и способов реформирования не позволили быстро и мобильно приступить к выработке принципиально новой платформы во взаимоотношениях между РПЦ, обществом и государством. Противоречивая и неровная переориентация государственно-конфессиональной политики протекала параллельно с оформлением новой позиции РПЦ по актуальным проблемам современности. Даже столь минимальное снятие ограничений на деятельность конфессиональных объединений, часто при сохранении прежней практики регламентации на местах со стороны уполномоченных и советских органов власти, действовавших на протяжении многих лет, создавало условия для активного вовлечения верующих граждан и их религиозных организаций в социально-экономическую и духовную жизнь страны. Следует согласиться с авторами, что религиозный вопрос везде стал заложником политических и идеологических столкновений властных элит, из-за чего решался зачастую в угоду злобе дня.

Совету по делам религий при Совете Министров СССР и РПЦ посвящены работы Маслова И.И. «Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965 – 1991 гг.)» [52] и «Роль совета по делам религий при Совете Министров СССР в жизни РПЦ и общества в советское время» [53]. Основной тезис данных исследований: Совет сыграл огромную роль в жизни Церкви и общества в советское время. Несомненно, поддержать такую позицию автора можно: государство пыталось ограничивать распространение религиозных воззрений и не допускать усиления авторитета РПЦ; Совет

старался ограничить деятельность религиозных групп; уполномоченные Совета являлись важными для государства информаторами и исследователями государственно-конфессиональных отношений. Но вместе с тем, несмотря на четкое выполнение линии партии, Совет являлся гарантом религиозной стабильности. Руководство Совета в рамках законодательства старалось защитить права верующих и оградить их от неправомочных действий местных властей, что, надо отметить, не всегда удавалось, так как общегосударственная политика могла отличаться от той линии, которая велась на местах. Только спустя годы, постепенно, как мы видим, верующие люди стали восприниматься не как асоциальный элемент, а как полноценные здравомыслящие граждане, имеющие право на свободу совести. Деятельность Совета подготовила поворот государственного мышления и полную нормализацию церковно-политических отношений конца XX в.

В публикации Мельниченко О.В. «Государство и русская Православная церковь в России. 1985 – 1990 гг.: эволюция взаимоотношений» [55] анализируются цели, формы, направления и эволюция государственно-конфессиональной политики в отношении РПЦ в СССР в 1985 – 1990 гг. Изменения в государственно-конфессиональной политике, происходившие в первые годы перестройки, многие верующие воспринимали с недоверием, расценивая это как временные послабления, обусловленные непрочностью положения нового партийно-государственного руководства и приближением юбилея 1000-летия Крещения Руси. По словам автора, лишь к концу 1980-х гг., когда уже было открыто много новых храмов и духовных школ, воскресных школ, семинарий и академий, когда разногласия между РПЦ и властями на местах почти всегда стали разрешаться в пользу верующих, священнослужители стали действовать смелее, проводить стратегические преобразования. Можно отметить, что в период с конца 1980-х – начале 1990-х гг. происходит новый подъем РПЦ. Однако такое «возрождение» отличалось длительным и противоречивым характером, и не завершилось до настоящего времени. И обусловлено это не только кризисными явлениями в экономике, политике, культуре и других областях общественной жизни, но и с самой противоречивостью в отношениях между властью и церковью.

Доклад Слесарева А.В. «Тенденции к расколу Белорусской Православной Церкви в 1988 – 2013 гг. и их преодоление» [99] отмечен негативной тенденцией к расколу Белорусской Православной Церкви, которая сохраняется и по настоящее время. Неоднозначная позиция Константинопольского Патриархата в вопросе юридического подчинения Белорусской и Украинской Православных Церквей в значительной степени укрепляет мотивацию раскольнических движений. Вместе с тем, отсутствие на территории Республики Беларусь масштаб-

ного религиозного раскола является следствием комплекса объективных причин, сложившихся еще в советский период и получивший развитие в настоящее время. Среди них можно отметить активную миротворческую позицию руководства Белорусской Православной Церкви и усилия власти, последовательно контролирующей соблюдение религиозного законодательства и деятельность незарегистрированных религиозных организаций.

К вопросу католичества можно отнести исследования Завальнюка В. «Каталіцкі касцел у Беларусі ў XX ст.» [20] и «Адраджэнне і дзейнасць рымска-каталіцкай канфесіі ў Беларусі (сярэдзіна 1980-х – 2000 гг.)» [19]. В своих работах он отражает процесс внутреннего сотрудничества государства и костела, а также положительное влияние последнего на общественную жизнь общества. С началом периода политических перемен в СССР, определенные изменения постепенно претерпевало и положение религии. Изменилось отношение к принципу свободы совести. Католики, стали настойчиво предъявлять свои требования государству, что не всегда находило отклик у правительства. Стоит отметить, что сам автор является белорусским римско-католическим священником, из-за чего прослеживается активная популяризаторская нота католической церковной жизни, однако фактологический материал, на основе его работ, имеет под собой крепкие корни.

Лебедев А.Д. в труде «Эволюция положения общин Римско-католической церкви на Гомельщине в 1945 – 1990 гг.» [48] выделил два этапа в жизни общин римо-католиков на белорусских землях. Первый – середина 1940-х – середина 1980-х, когда общины вели подпольный образ существования вне официальной регистрации. Следующий, который будет нас интересовать, – вторая половина 1980-х гг. Последний выделены период отмечается возобновлением официальной деятельности католических священников. Позиция автора: местные власти частично обеспечили верующих молитвенными помещениями в период перестройки, что позволило в какой-то мере компенсировать потерю костелов в 1930-х гг., такое мнение достаточно грубое в отношении религиозных ценностей. Однако нельзя не согласиться с Лебедевым А.Д., что по сравнению с предыдущим периодом существенно изменилось положение католиков и отношение государства к костелу в целом.

Польскими исследователями Гил А. и Бобрик В. была представлена работа «Kosciol katolicki na Wschodzie w warunkach totalitaryzmu i posttotalitaryzmu» [117]. Она посвящена истории и современному состоянию католичества в бывшем советском государстве и постсоветских республиках. Новые подходы к осмыслению роли религии в исторической, культурной, общественно-политической жизни. Исследователи раскрывают драматическое положение Католического костела в период от Октябрьской революции до конца 1980-х гг.

Используют много источников, которые освещают католичество не из марксистских, классовых подходов, а с позиций общечеловеческих, гуманистических ценностей. Исходя из работы, необходимо отметить, что процессы демократизации, охватившие республики СССР, способствовали «возрождению» римо-католичества. Работа является вкладом в исследование конфессиональной проблематики, в частности, католицизма в советский период. Многие из обозначенных авторами проблем требуют более тщательного изучения. Правда, приходится констатировать, что в нашем обществе в изучении истории Католической церкви продолжают господствовать стереотипы сталинского времени, что не только сдерживает развитие научных исследований, но и наносит непоправимый ущерб белорусской исторической науке.

Среди работ в области исследований о протестантизме выделяется монография Дьяченко О.В. «Пятидесятничество в Беларуси» [17], в которой рассматриваются вопросы истории возникновения и развития пятидесятничества в Беларуси, идеологии, культа, внекультовой религиозной деятельности, государственно-конфессиональных отношений. Анализируя, следует сказать, что взаимоотношения протестантов и советских властных структур складывались достаточно противоречиво. Только со второй половины 1980-х гг. можно говорить о либерализации советского общества, и появлению диалога между советскими властными структурами и представителями различных конфессий, в том числе и протестантских. После обретения независимости в Республике Беларусь начался процесс усовершенствования и трансформации религиозного законодательства. Однако наряду с позитивными переменами в религиозной среде выделяются негативные процессы, связанные с политизацией религиозных организаций, посягательством на личность, права и здоровье граждан.

Работы Сушко В.В. «Деятельность неопротестантских организаций в Беларуси в условиях либерализации государственно-конфессиональных взаимоотношений (вторая половина 1980-х – начало 2000-х гг.)» [102] и «Эволюция взаимоотношений государства и неопротестантских организаций в условиях реформирования религиозного законодательства Беларуси (1985 – 2010 гг.)» [103] посвящены распространению и образованию общин неопротестантов, а именно пятидесятников, баптистов и адвентистов. Интересующий нас период, с 1985 г. по 1990 г., отмечен кардинальным реформированием религиозного законодательства, учитывающем принципы демократии и основные международные акты. Кардинальные перемены привели к тому, что на сегодняшний день представители неопротестантизма, общины и группы которых официально зарегистрированы государственными органами власти, без затруднений могут реализовывать миссионерскую, проповедническую, образовательную, благотворительную и другие виды работ. Однако реформирование законодательства в об-

ласти религии в советский период часто сталкивалось с проблемами, поэтому нельзя говорить о интенсивном, поступательном и последовательном изменении. Скорее, следует сделать акцент на том, что в советское время протестанты были самой притесняемой группой, которая в настоящий период динамично развивается и числится второй по количеству общин после православной церкви.

Вопросам ислама посвящена работа Королева А. «Некоторые аспекты «исламского» ренессанса в постсоветской России» [40], в которой рассматривается вопрос о взаимодействии православия и ислама, а также характер взаимоотношений светских властей и ислама. Анализируя современную ситуацию и состояние положения ислама исследователь отталкивается от исторических предпосылок, которые сложились еще в советское время. Характер его работы позволяет сделать вывод, что положение ислам в период перестройки претерпело значительные изменения не только в государственном плане, но и в религиозном, а также общественном. Таким образом, только многогранное сотрудничество государства, общества и ислама позволило последнему занять свою нишу в постсоветских странах.

Нельзя оставить без внимания иудаизм. В работе группы авторов Розенблата Е. и Еленской И. «Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке» [97] изучается положение, структура и численный состав белорусских евреев. Можно сказать, что главным показателем является сокращение численности еврейского народа. Особой интенсивности эмиграция евреев достигла в последние годы перестройки, когда за три года численность евреев в стране сократилась в два раза. В ходе эмиграций и появлению отрицательного баланса между рождаемостью и смертностью привела, естественно, и к уменьшению людей, исповедующих иудаизм.

В отношении литературы, посвященной исследованиям в области культуры и религии, то здесь следует отметить работу Акимова В.В. «Крещение Руси в судьбах Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути» [1]. Основная часть названного исследования посвящена богословским учебным заведениям, развитию теологического образования, личностям исследователей-богословов, формированию научных богословских школ. Видение автора свидетельствует о том, что в Белорусской Церкви на современном этапе осуществился процесс становления богословского образования и начался процесс развития богословского образования и богословской науки, которые стремятся находить свое место в быстро меняющемся современном обществе и отвечать на вызовы современности. В статье Белошапки Н.В. «Культурная политика в СССР во второй половине 1980-х гг.» рассматриваются основные элементы культурной политики в СССР во второй половине 1980-х гг., особое внимание

уделено изменениям, происходившим в системе управления, а также роли творческих союзов и различных инстанций, курировавших сферу культуры в указанный период. На основе ее работ можно проследить взаимозависимость между научными и вненаучными факторами (такими как религия), влиявшими на процессы в научных кругах советского государства указанного периода. В работе Мартыненко И.Э. «Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия» [50] впервые на монографическом уровне исследованы системные проблемы правовой охраны, учета и восстановления историко-культурного наследия. Затронуты вопросы сохранения культовых зданий, таких как церкви и костелы. Его позиция относительно проблемы преступления и правонарушения охраны историко-культурного наследия в советский период подтверждается фактом сноса храмов, использования их как продовольственных складов и т. д.

Таким образом, работы вышеперечисленных авторов раскрывают практически все аспекты религиозной политики в БССР в 1985 – 1991 гг. и ее отражение на населении. Несмотря на то, что некоторые работы исследователей фактологически противоречат друг другу (особенно это заметно при изучении статистики), вычленение из противоречивых данных общей тенденции или поиск дополнительных источников для подтверждения конкретного мнения позволяет укрепить истинность того или иного заявления. При всех достоинствах исследований, которые были описаны выше, в работах недостает изучения общей картины происходящего в религиозной сфере БССР/Беларуси в этот период: подавляющее большинство работ носят конфессиональный характер (анализируют состояние православия, неопротестантизма и прочее), исследуют положение религии в СССР в целом или являются слишком краткими и носят скорее ознакомительный характер (большая часть работ западных авторов, посвященных религии в БССР/Беларуси в этот период, именно такова). В этом случае работа автора видится также в создании общей картины религиозной политики в БССР.

1.2 Источники

Для работы по теме диссертации были использованы многочисленные источники, на анализе которых опирается значительная часть работы. Их можно разделить на два класса:

А) законодательные источники. Среди них:

- законы как нормативно-правовой акт, который принимается законодательным органом государственной власти, регулирует определенные общественные отношения в рамках конкретной правовой системы. Были изучены:

Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. [27], Закон СССР об общественных объединениях от 09 октября 1990 г. [28], Закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Союза ССР в связи с принятием закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 апреля 1991 г. [22], Закон о внесении изменений и дополнений в закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 4 июня 1991 г. [116], Закон Республики Беларусь «О праздничных днях в Республике Беларусь» от 19 декабря 1991 г. [26], Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. [24]. Данные источники позволяют увидеть, как изменяется законодательная система в отношении религии на высшем уровне.

- декрет представляет собой правовой акт, постановление органа власти или должностного лица. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г., который утратил свою силу на основании постановления Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 г. [60] имеет непосредственное отношение к данному исследованию. Можно отметить, что данный правовой акт имеет такую же силу, как и закон.

- указы выступают источником права, обладающие юридической силой. В работе рассмотрен Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик о награждении ответственного секретаря отдела внешних церковных сношений Московской патриархии Русской православной церкви Бувеского А. С. Орденом Дружбы народов от 1 августа 1990 г. [105].

Б) делопроизводственные. Включают в себя:

- устав – свод правил, положений, устанавливающий порядок деятельности, исполнения. В работе был рассмотрен Гражданский устав РПЦ от 31 января 1991 г. [14], который позволил взглянуть на религиозную жизнь с внутренней стороны.

- постановление – коллективное решение, правительственное распоряжение. Изучены: Постановление ВЦИК, СРК РСФСР о религиозных объединениях от 08 апреля 1929 г. [69], Постановление Верховного Совета Республики Беларусь №222-ХІІ «О регистрации общественных объединений в Республике Беларусь» от 28 июля 1990 г. [67], Постановление №1324 о безвозмездной передаче религиозным организациям предметов культа от 21 декабря 1990 г. [73], Постановление Верховного Совета Республики Беларусь №479-ХІІ «Об утверждении Положения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 1920 – 1980-х гг.» от 21 декабря 1990 г. [66], Постановление №1372 о порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства от 29 декабря 1990 г. [76], Постановление №10

«О признании утратившим силу решений правительства СССР в связи с принятием закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 2 января 1991 г. [71], Постановление №8 о вступлении СССР в международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей от 2 января 1991 г. [72], Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь №488-ХІІ «Об объявлении 7 января 1991 года нерабочим днем» от 3 января 1991 г. [78], Постановление Совета Министров Республики Беларусь №17 «О Главном управлении по реставрации и консервации памятников истории и культуры при Совете Министров Республики Беларусь» от 17 января 1991 г. [86], Постановление Совета Министров Республики Беларусь №66 «О некоторых правилах опубликования нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» от 22 февраля 1991 г. [90], Постановление №209 об утверждении положения о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР от 26 апреля 1991 г. [75], Постановление Верховного Совета Республики Беларусь №847-ХІІ «О порядке реабилитации жертв политических репрессий 1920 – 1980-х гг. в Республике Беларусь» от 6 июня 1991 г. [65], Постановление Совета Министров Республики Беларусь №318 «О создании в республике государственных органов по делам религий» от 16 августа 1991 г. [84], Постановление Верховного Совета Республики Беларусь №1211-ХІІ «Об утверждении Положения о Комиссии при Верховном Совете Республики Беларусь по оказанию содействия в обеспечении прав жертв политических репрессий 1920 – 1980-х гг. и увековечении их памяти» от 1 ноября 1991 г. [64]. Позволяют взглянуть на работу партийной системы, как комплекс мероприятий по решению одного вопроса с принятием конечного результата.

•распоряжения (аналогично постановлению). В работу включены Распоряжение Совета Министров РСФСР №376-р от 11 мая 1989 г., о включении Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР в перечень министерств и ведомств РСФСР [92], Распоряжение Совета Министров СССР №1119-р от 14 июля 1990 г. о предотвращении незаконного вывоза за пределы СССР произведений искусства и предметов антиквариата, представляющих значительную художественную, историческую или иную культурную ценность.

Использование источников, в особенности законодательных, носит в большей степени первостепенный характер при изучении изменений в религиозной политике. Обусловлено это весьма сильным государственным влиянием на эти процессы в силу характера государства (СССР) и командно-административного метода управления: фактически, часть важных изменений в религиозной жизни были инициированы именно государством. С другой стороны, парадокс заключался в «запоздании» государства во многих других аспектах религиозной жизни, т.к. к масштабному изменению законодательства со-

ветское государство оказалось попросту не готово – следовательно, многие законы более позднего времени (с 1987 г., в особенности – с 1990 г.) носили скорее «догоняющий» характер – ведь изменения законов не поспевали за реализацией реальной политики, не ограниченной только законами, актами и т.п. С рубежа 1990 – 1991 гг. приоритет значимости законов де-факто, а не де-юре отдается законодательству БССР (затем – РБ) вследствие коллапса советского госаппарата.

Иную сторону происходящего процесса помогают нам представить официальные письма и выступления служителей церкви в отношении государственных лиц, либо же их официальные заявления. Такой вид источников служит доказательством активного участия в политической жизни страны религиозных структур, а также позволяет рассмотреть происходящие процессы в зависимости от временных рамок. Все ниже перечисленные документы и выступления имеют сходство: официальный язык, высказывание «глубокого уважения» в отношении лиц госаппарата. Более продуктивным и информативной частью для нас будет являться реакция на заявления, прошения религиозных лиц.

Так, письмо, направленное в 1985 г. митрополитом Таллинским Алексием (Ридигер) М.С. Горбачеву, с просьбой о пересмотре религиозного законодательства в сторону его смягчения натолкнулось на ряд проблем: Совет по делам религий открыто заявил, что подобного рода вопроса не следует поднимать, а самого заявителя, впоследствии вовсе сместили с должности. Стоит сказать, что для 1985 г. такая реакция является характерной и вполне советской [63].

Если говорить о 1988 г., то здесь примеры кардинально противоположны. Как мы знаем, в этот год происходило одно из самых значимых религиозных событий – празднование тысячелетия крещения Руси, которое повлекло за собой изменения и смягчение во взаимоотношениях религии и государства. По этому случаю, председатель Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко заявил о возможности осуществления религиозными организациями благотворительной деятельности, что до тех пор было невозможно. В ответ на это патриарх Пимен выступил с ответным словом в знак благодарности [55]. Такой открытый диалог и наделение Русской православной церкви прав юридического лица подтверждает смягчение отношений между государством и религиозными структурами. Еще одним подтверждением подобной позиции может служить письмо патриарха Пимена с просьбой об открытии новых семинарий (в том числе и в БССР) [13], которое в 1988 г. получило удовлетворительный ответ.

Продолжение политики «теплых» отношений между правительством и церковью прослеживается и в дальнейшем: в 1989 г. митрополит Филарет (Вахромеев) написал письмо Председателю Гродненского облисполкома Д.К. Ар-

тимени с просьбой о передаче Свято-Покровскому собору Свято-Борисоглебской Коложской церкви. Данная просьба также получила удовлетворительный ответ [61, с. 185].

Можно сказать, что именно 1988 г. стал началом новой эпохи в религиозной общественно-политической жизни страны. Начиная с этого периода, как мы видим по источникам и дальнейшей политике правительственных органов, был взят курс на установление диалога между двумя вышеназванными структурами.

1.3 Методы исследования

Методологическую основу данной работы составляет комплексный подход к изучению феномена влияние религиозной политики М. С. Горбачева на становление церкви в БССР, а также принципы объективности, историзма, системности, принцип ценности, анализ и аналогия.

Принцип объективности обеспечивается определенной организацией исследовательского процесса, предполагающий опору на уже достигнутый уровень научного исследования в области истории политики перестройки и ее влияние на религию, о чем свидетельствует обширная историографическая база; всесторонний охват предмета исследования; широкая источниковая база исследования. Использование принципа историзма способствовало рассмотрению проблемы традиционных конфессий и новых религиозных движений в БССР в развитии и в общеисторическом контексте. Принцип системности ориентирует на раскрытие места политики М. С. Горбачева в истории СССР, в целом, и в истории БССР, а именно влияние на религиозный аспект, в частности. Принцип ценности предполагает не только оценку определенных политических процессов и законов периода 1985 – 1991 гг., но и определяет значимость этих событий на современном этапе. Ценностный подход помог выделить и отразить в работе те моменты, которые имеют наиболее спорный характер в литературе.

При написании работы, в соответствии с классификацией методов по области применения, используются общелогические методы. При анализе политических явлений в религиозной жизни осмысливаются отдельные специфические особенности решений правящего режима и роль государства в функционировании принятия данных решений. В ходе научного синтеза складывается целостное представление о происходящей ситуации в государстве и обществе. С помощью сравнения мы можем проследить, какие решения были приняты на общегосударственном уровне и как они же решались местным парппаратом. Такая сравнительная характеристика необходима для представления позиции религии в советском государстве 1985 – 1991 гг., т. к. происходящие изменения

нетипично отличались в различных регионах. Обобщение дает нам понимание картины общественно-политической и религиозной ситуации БССР в купе, рассматривая не отдельные эпизоды, а стандартизированные образы, основанные на официальной политике и общих тенденциях в обществе и религиозной среде.

Были использованы и традиционные специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволяет раскрыть причинно-следственные связи возникновения законов и их влияние на религиозную и общественно-политическую жизнь БССР. Использование сравнительного метода позволяет определить как один и тот же процесс происходил, например, в РСФСР и БССР. Историко-типологический метод применяется при выявлении общих черт в появлении и развитии религиозно-политической жизни всех стран СССР исследуемого времени. Системный метод потребовал рассмотрения изучаемой проблемы как целостного явления, анализа фактов во всей совокупности и взаимосвязи. Для выхода на теоретический уровень исследования, выявление сущности событий, протекавших в изучаемый период, используются такие типы научного объяснения, как причинно-следственный и функциональный. Причинно-следственное объяснение направлено на выяснение причин и результатов тех явлений, которые имеют место в политико-религиозной истории БССР 1985 – 1991 гг. Функциональное объяснение помогает осветить те явления, которые находятся в тесной взаимосвязи с окружением, в котором они проявляются. Для понимания сущности происходивших процессов в выбранном регионе необходимо учитывать официальную государственную политику, а также те общественные отношения, которые повлияли на изучаемые события.

ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В 1985 – 1991 ГГ.

2.1. Формирование законодательной базы в области религии в СССР

Первоначально следует рассмотреть положение религии в СССР в целом с начала его появления – для раскрытия фундамента и формирования объективного представления процессов в исторической ретроспективе для исследований, которым посвящена данная работа.

Сразу после образования Советского государства были приняты законы, резко снижающие роль церкви в жизни государства. «Декларация прав народов России», принятая 2 (15 по новому стилю) ноября 1917 г., провозглашала отмену все привилегий, связанных с национальным и религиозным признаками: теперь не православные верующие (до настоящего момента православие было государственной религией Российской империи) получили право на свободное развитие собственных культур. В то же время Декрет о земле (8 ноября 1917 г. по новому стилю) лишил Русскую православную церковь (РПЦ) ее земельных угодий, а в начале 1918 г. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви лишил церковь статуса юридического лица, что позже было закреплено в 13-й статье Конституции РСФСР в июле 1918 г. Эта же статья под номером 4 имела и в Конституции 1925 г., но здесь права верующих были еще более ограничены: так, теперь им было запрещено распространять свою религию, в то время как атеистическая пропаганда стала государственным курсом в религиозном вопросе. С конца 1922 г. начинает выходить газета «Безбожник», постепенно наращивая тираж – от десятков до сотен тысяч. Печать сатирических историй и карикатур, очерняющих церковь, религиозный образ жизни и духовенство стала обычным делом. В 1925 г. появляется и добровольное объединение граждан, направленное на искоренение «религиозных пережитков» – Союз воинствующих безбожников. Изменений коснулись и празднований: Пасха стала «атеистической», а для низведения Рождества (7 января) с места календарного/религиозного главного праздника оно было лишено всякого религиозного подтекста, а само празднование перенесли на Новый год, который с 1935 г. стал отмечаться на всесоюзном уровне.

На конец 1920-х и 1930-е гг. приходится особенно тяжелый для религиозных организаций и духовенство период истории СССР. Борьба с «религиозными пережитками» проводилась одновременно с ужесточением идеологического контроля над общественной жизнью в стране в целом. В 1929 и 1930 гг. одни за другим выходили постановления Совета Народных Комиссаров (СНК) и

Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) об ограничениях для духовенства. Так, по постановлению «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» (февраль 1930 г.) новые религиозные организации жестко ограничивались по социальному признаку: из них исключались «кулаки, лишенцы и иные враждебные советской власти лица». Несмотря на то, что после «пересмотра» (на деле – незначительной приостановки) антирелигиозной кампании были совершены некоторые послабления в сторону духовенства, общий тон кампании не изменился. В 1932 г. Союз воинствующих безбожников по аналогии с экономическими пятилетними планами развернул собственную, «безбожную пятилетку», в планы которой входило уничтожение организованной религии во всем Советском Союзе.

Однако в начале 1940-х гг. в связи с крайне неудачным для СССР началом Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) политика по отношению к церкви резко изменилась: государству потребовалась церковь как мощный инструмент влияния на население, около 50% которого все еще было верующим; требовался дополнительный идеологический противовес Третьему рейху, на оккупированных которым территориях церковь восстанавливала свою деятельность [53]. 4 сентября 1943 г. в Московском Кремле произошла встреча И.В. Сталина с тремя архиереями Русской Православной Церкви, по решению которой было решено провести выборы патриарха, пост которого не занимал никто уже почти 20 лет. В целях подготовки кадров священнослужителей решили вновь открыть духовные учебные заведения – академии и семинарии. Церковь получила возможность издания религиозной литературы. Сам Сталин отдал распоряжение содействовать освобождению некоторых представителей духовенства, большая часть которого пребывала в заключении. Однако движение обновленчества в церкви, имеющее более светский характер, было властью устранено. В то же время на оккупированных территориях, в т.ч. и БССР, новые власти быстро определили религиозную иерархию, при этом не вмешиваясь в жизнь религиозных общин, их обрядность и прочее (исключением, по известным причинам, стали иудаисты и Свидетели Иеговы). Часть немецкой администрации даже настаивала на автокефалии (административном отделении) православной церкви в Беларуси от московского патриархата.

К концу войны многие церкви в БССР оказались разрушенными, часть приходов была закрыта под предлогом того, что они проводили богослужения во время оккупации, а значит – работали с содействия противника. С 1952 г. Минская кафедра осталась единственной в Беларуси; минский епископ имел титул «Минский и Белорусский». После пришествия к власти Н.С. Хрущева, курс религиозной политики снова резко изменился – церковь снова подверглась масштабным гонениям, многие церковные здания были разрушены или лишены

религиозной функции (превращены в клубы, склады, бары и пр.). Некоторые исследователи связывают данный перелом со стремлением Н.С. Хрущева максимально отойти от политики И.В. Сталина в рамках разрушения его культа личности. Так, только за один 1960 г. в Минско-Белорусской епархии было закрыто 219 храмов, а еще 600 храмов были закрыты до 1964 г. Годом ранее были прекращены занятия в Минской Духовной семинарии. В средствах массовой информации вновь развернулась кампания по дискредитации религии и священнослужителей. В 1958 – 1964 гг. на Минско-Белорусской кафедре переменялось 6 архиереев, иногда время пребывания епископа на кафедре составляло 1 – 3 месяца.

После отстранения Хрущева от власти генеральным секретарем становится Л.И. Брежнев, гонения прекратились, но церковь все еще оставалась под жестким контролем властей. В 1965 г. был сформирован Совет по делам религий, к которому перешли все бюрократические функции других религиозных организаций. Совет занимался вопросами организации религиозных культов, назначением/снятием людей по всей вертикали церковной иерархии и прочее. Можно также обозначить, что при нейтрально-негативном отношении к религиям в целом особенное внимание заслуживала католическая церковь: католическое духовенство считалось проводником влияния Ватикана и, в некотором смысле, агентами влияния западного мира [53]. Формально Совет по делам религий был подчинен Совету министров, но выполнял указания, поступающие от идеологического отдела ЦК КПСС. Свою деятельность Совет по делам религий осуществлял в контакте с КГБ СССР, с управлением, занимавшимся борьбой с идеологическими диверсиями [13].

В начале – середине 1970-х гг. Совет получил еще больше ресурсов в свое распоряжение, но в то же время наметилась опасная для него тенденция: число верующих перестало падать и остановилось на примерной отметке в 35-40% верующих (50-55% в мусульманских регионах Советского Союза). По Конституции СССР 1977 г. сохранялось непривилегированное положение верующих: им запрещалось распространять свои учения и т.д. И хотя в той же Конституции, как одна из основных свобод, указывалась свобода совести (в той же 52-й статье, в которой была разрешена атеистическая пропаганда), но общая ситуация почти оставалась неизменной. В то же время ближе к концу 1970-х гг. замечен рост альтернативных религиозных течений. Так, 31% новообращенных в сектантских общинах это бывшие православные. Также сектантство стало укрепляться на Северном Кавказе, в Средней Азии, и других далеких от центра регионах Советского Союза. Несмотря на введенное Советом по делам религий законодательство, направленное против вандализма, само запустение церквей

способствовало их разграблению (в закрытых храмах оставались иконы и прочая церковная утварь).

Таким образом, к середине 1980-х гг. положение религии в СССР и БССР в частности нельзя было назвать шатким, но ей было далеко до полноценной признанной организации, свободной в своих действиях.

На эпоху руководства М.С. Горбачева (март 1985 – декабрь 1991 гг.) приходятся наиболее радикальные изменения в политике Советского Союза с конца 1920-х гг. – сменились внешнеполитическая парадигма, внутренняя политика, отношение к обществу, государству, самой советской идеологии. Привели эти реформы к распаду СССР или наоборот, попытались оттянуть неизбежное – вопрос, к ответу на который и по сей день не могут прийти.

Религиозная политика в силу ограничений, упомянутых во введении, была отделена от культурной; последняя также была под контролем партии в обход большинства государственных структур (которые, впрочем, тоже были партийными) [10, с. 182-183].

Т.к. многие религиозные объекты вроде церквей и костелов и еще находились непосредственно в руках государства, изменения в финансировании культуры и культурной политике вообще прямо отражались на состоянии культовых зданий, которые позже будут возвращены церкви.

Следует сразу отметить, что наиболее известные мероприятия т.н. «перестройки», связанные с социальной политикой, начались спустя после два с небольшим года после ее начала. В апреле 1985 г., при объявлении о начале общеполитического, экономического и социального курса, который позже получил звучное название «перестройка», высшей властью Советского Союза и генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) М.С. Горбачевым предполагалось возвращение прежде всего к интенсивному экономическому росту и социальному противодействию вредным явлениям, как-то: коррупция, пьянство и т.д. Нелишним будет отметить, что сама политика была далека от последовательности: конкретные примеры будут встречаться на протяжении всей данной работы.

В расчете отправной точки для коренных изменений в культурной и религиозной политике Советского Союза мнения исследователей расходятся. По мнению некоторых из российских исследователей, культурные преобразования начались почти сразу же после объявления об экономических преобразованиях, если не раньше – или, по крайней мере, были декларированы [10, с. 182]. Другие же склоняются к более позднему старту масштабных изменений – примерно в 1987 г., особенно – вторая половина 1987 г., когда М.С. Горбачев официально провозгласил курс перестройки советского государства и общества – не только

экономический, но и культурный, политический (т.н. «разрядка» и т.п.), идеологический [41].

Первоначально религиозная политика вообще не ставилась как первоочередная даже в рамках социальных изменений в СССР. Так, председатель Совета по делам религий К.М. Харчев (во главе Совета с 1984 г.) считал, что в стране в основном утвердилось материалистическое мировоззрение, а тот процент населения, который придерживался той или иной религии не был враждебен власти, «преимущественно это были честные советские труженики, патриоты своей страны». Партия считала, что религия сама себя изживет и исчезнет из народного сознания уже без постороннего вмешательства [53].

Однако эта точка зрения была далека от истинной. 17 декабря 1985 г. митрополит Таллинский Алексей (Ридигер), будущий патриарх, направил письмо М.С. Горбачеву о том, какую роль Церковь играла в прошлом и может сыграть в настоящем. Газета «Известия» приводит слова патриарха:

«...я совершил поступок, который стал поворотным в моей судьбе: направил письмо новому Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Сергеевичу Горбачеву, где просил пересмотреть явно устаревшее законодательство о религиозных объединениях. До Горбачева мое письмо дошло, он велел разослать его всем членам Политбюро, но одновременно Совет по делам религий указал, что поднимать такие вопросы пока не следует. Реакция властей была вполне советской. Меня отстранили от должности управляющего делами и назначили на Ленинградскую кафедру» [63].

Единственным мелким, но принятым на общесоюзном уровне в 1985 г. решением была отмена требования паспортов при крещении. Само требование паспорта было необходимо для бюрократического контроля за верующими, надзором за ними – но, как ни странно, не за подсчетом: статистика по количеству верующих сильно разнится от источника к источнику[41; 106].

С 1986 г. после катастрофы на Чернобыльской АЭС, государство пересмотрело свое отношение к Церкви. Проблемы экономического характера становились очевидными: несмотря на рост ВВП, доходы от углеводородов сокращались, рост быстро грозил превратиться в бесконтрольное падение, чем он и стал позднее [46]. В связи с этим остро встала проблема лояльности населения: если во время Великой Отечественной войны экономические трудности и низкий уровень жизни хотя бы были обусловлены противостоянием мощной военной машине Третьего Рейха, то теперь, даже невзирая на постоянное присутствие «врага-за-океаном» в виде Соединенных Штатов и «Запада» в целом, скорее всего, борьба против капитализма была менее ощутимой на идейном уровне. Можно сказать, что с этого времени свобода вероисповедания начала приходить тайно, мало-помалу, когда государство затормозило свои усилия по

обеспечению соблюдения антирелигиозных законов, а затем более открыто, начиная с решения освободить религиозных узников совести в 1986 – 1987 гг. [121, с. 24]. Однако еще некоторое время формальное положение церкви оставалось неизменным: больше никаких официальных шагов правительство Советского Союза не предпринимало. Более того, ислам и далее подвергался давлению со стороны государства, однако это следовало прежде всего из сложной внутренней обстановки в Средней Азии, где набирали силу радикальные националистические и исламистские движения.

Кардинально положение церкви изменилось лишь после января 1987 г., когда прошел пленум ЦК КПСС по вопросам перестройки и кадровой политики. Во главу угла ставилась реформа политической системы, которая должна была повлечь за собой и социально-экономическое обновление общества. Именно после этого пленума в широкое употребление вошел новый штамп – «механизм торможения». Этим механизмом, по мнению Горбачева, являлась косная политическая система, тормозившая экономическое развитие страны. Была сделана ставка на «изменение» всей системы, большее самоуправление и пр. Теперь основной задачей становилось изменение политической системы, развитие самоуправления народа [16].

Несмотря на то, что в докладе нет упоминаний о религии или верованиях, данный доклад можно считать ключевым для вопроса религии в СССР по двум причинам: 1) по крайней мере формально изменился подход к культурным ценностям и духовной культуре; 2) (вытекает из первой причины) судя по активности государства впоследствии, именно данный пленум окончательно повернул правительство и государство к «перестройке» [16]. Заметим, что характерно, в падении уровня культуры населения М.С. Горбачев, который выступил на данном пленуме, не в последнюю очередь обвинил перенятые буржуазные ценности и стереотипы.

В феврале 1987 г. вышеупомянутый К. Харчев представил в ЦК КПСС аналитическую записку «О некоторых вопросах реализации политики партии в отношении религии и Церкви на современном этапе». Он считал, что в общественном сознании прочно утвердилось материалистическое мировоззрение, и хотя часть населения все еще остается «под влиянием религиозной идеологии и морали», – это «преимущественно честные советские труженики, патриоты своей страны». По прогнозам председателя Совета по делам религий, эта группа населения (10-20%) будет существовать еще длительное время (позднее в непубличных беседах он утверждал, что эта цифра – не менее 30% [106]). К. Харчев отмечал, что «позиции религиозных организаций в стране в целом стабилизировались; в последней четверти XX в. практически не снижался уровень обрядности» [42]. Здесь исследования сталкиваются с некоторыми проблемами

статистики: занимающиеся вопросами религии в СССР (в меньшей степени в постсоветских республиках) испытывают сложности с подсчетом числа верующих [101]. В этом же году была объявлена амнистия, которая коснулась осужденных диссидентов и тех, кто был заключен или сослан за религиозную деятельность [47].

Тем временем приближалась значительная дата для всех православных СССР: тысячелетие крещения Руси киевским князем Владимиром. Часть руководства страны в 1988 г. готова была сделать шаг навстречу Церкви, понимая, что ее влияние на общество носит стабилизирующий характер [106]. После кулуарных переговоров между М.С. Горбачевым, К.М. Харчевым и некоторыми из деятелей ЦК КПСС и Совета по делам религий правительство сделало еще один шаг навстречу РПЦ. В конце апреля и в мае в ходе нескольких встреч с высшими церковными санями им были переданы наиболее значимые христианские святыни, хранившиеся в Кремле. На одной из встреч в конце мая стороны договорились о проведении крестного хода по случаю тысячелетия крещения Руси [106].

Еще одной поворотной датой стал Поместный собор РПЦ, который прошел 6-9 июня 1988 г. на котором было отмечено торжество, посвященное юбилею Крещения Руси. Этот собор был особенно важен тем, что именно на нем были подняты важные вопросы, связанные с церковью, ее положением и отношениях церкви и государства; на предыдущих Поместных соборах, последний из которых проходил в 1971 г. [58, с. 210]. После смерти патриарха Пимена состоялся Поместный Собор, на котором 7 июня 1990 г. был избран патриархом Московским и всея Руси Алексий (Ридигер). На этом Соборе также обсуждался закон о свободе совести и религиозных организаций, устанавливалось главенство настоятеля. Теперь Церковь выступала, как юридическое лицо, могла открывать банковские счета, проводить операции с имуществом [108]. 10 июня состоялась интронизация патриарха Алексия II. К этому времени ситуация со значительным привлечением молодежи в Церковь стала меняться, хоть и атеистическое, и антирелигиозное сознание по-прежнему было определяющим, несмотря на все заявленные новые лозунги. Исходя из некоторых архивных материалов, представители власти области и города пребывали в определенной степени замешательства вследствие перемен, происходивших в стране. Условия для контроля деятельности религиозных объединений изменились не в пользу властей [41]. Активизировались и представители других христианских конфессий, но выразилось это в разных процессах: католики, как и православные, активно включились в борьбу за объекты культурного наследия своей конфессии (с привлечением внимания стран Запада и Ватикана, в частности, к своей дея-

тельности), а протестанты, большая часть которых вообще не контактировали с властями, развернули более активную миссионерскую деятельность.

Однако несмотря на широкое празднование, издание множества законов, практически снимающих бывшие ограничения с духовенства, положение религиозных деятелей первое время не менялось в лучшую сторону, если не считать долгожданного, пусть еще и неофициального признания. Почему? По мнению автора, в первую очередь это связано с изменениями в социальной структуре общества и резкой сменой экономического расслоения населения. В это время в стране в условиях перехода к рыночным отношениям наблюдался процесс быстрого имущественного разграничения. Возник состоятельный слой предпринимателей. Самые высокие зарплаты формировались в финансово-кредитной сфере и страховании, заработки в области культуры, несмотря на все старания властей, снижались [46]. Кроме того, как будет видно из разобранных далее законодательных актов, финансовая политика по отношению к духовенству и всему, что с ним связано, начнет возникать только в 1989 г. [70].

Октябрь 1990 г. можно обозначить как завершение второго этапа развития отношений государства и церкви – принятый закон «О свободе совести и религиозных организациях» [27] окончательно установил общие положения между государством и церковью. С этого момента он только дополняется и правится не без участия самих чинов церковной иерархии.

Так или иначе, вся деятельность по изменению положения религии в СССР требовала немалой законодательной базы: государство, несмотря на отсутствие официального запрета религии (как, например, в Албании до конца 1980-х гг.), поддерживало мощную атеистическую пропаганду через сеть созданных специально для этой цели институтов. Другие организации, подотчетные высшим органам власти, контролировали «оппонентов» – религиозные организации. Все это требовалось изменить, подстроить под новую политику, новые веяния и требования верующих всех основных конфессий, которых становилось все больше, а их голоса на фоне экономического кризиса (особенно с 1987 г.) звучали все громче.

2.2. Законодательные акты всесоюзных государственных органов (1985 – 1991 гг.)

Все процессы, связанные с религией, культовыми постройками и т.д. регулировались прежде всего всесоюзными законами, которые (до 1990 г.) имели приоритет над законами республик. Итак, Конституция СССР, основной закон государства, в статье 52 содержит основные положения отношения государства (формального) к религии в СССР в целом: религия не запрещена, но ее распро-

странение не разрешено – в отличие от атеистической пропаганды. Эта статья, как уже упоминалась ранее, не содержала разительных отличий по сравнению со статьей 4 Конституции 1937 г., но формулировки были несколько изменены для смягчения (опять же, формального) положения верующих в стране – сделано это было, по одной из версий, под влиянием Хельсинского акта, подписанного в 1975 г. [116, с. 115]. В том же 1975 г. были приняты поправки к постановлению Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) «О религиозных объединениях» [69]. Общие положения документа верующим, объединенным в группы, позволялось приобретать имущество, связанное с отправлением обрядов, включая даже недвижимость, (хоть и крайне ограниченное количество). Однако сам процесс создания религиозной группы был непростым делом в силу затянутого бюрократического процесса на местах и в региональных органах власти; кроме того, процесс отправления обрядов, действия с имуществом организации (которое числилось за государством) и вообще какие-либо отношения между верующими был под жестким контролем со стороны государства, то бишь компартии. Финансовые возможности религиозных объединений также были серьезно ограничены. Этот документ был практически единственным (за вычетом некоторых дополнений), регулирующим правовую сферу религии в СССР. Уголовный кодекс, впрочем, также напрямую рассматривал данный вопрос, как, например, статьи 139 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») или 222 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов») [102, с. 48].

Законодательство в сфере культуры также было представлено не очень большим перечнем документов. Если говорить об основополагающих документах, определяющих основные направления этой области, до 1990 г. все законодательство, регулирующее сферу культуры, состояло из одного Закона РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [44, с. 47]. Впоследствии оно было дополнено множеством отдельных актов, постановлений, некоторые из которых были расписаны весьма подробно. Так, в документе от 1 января 1991 г. до мелочей разобраны условия проведения реставрации исторических и культурных памятников – цены на реставрацию отдельных элементов разной степени сложности, продолжительность работ, оклады и региональные особенности проведения реставрации [95].

Но все это будет позднее, а к началу мощных культурных преобразований состояние законодательной базы (в особенности касающейся религиозной составляющей), можно охарактеризовать как «неважное». В то же время и практическая часть работы над улучшением положения культурных объектов (в число которых, напомним, входило великое множество культовых зданий, при-

способленных под общественные нужды), судя по некоторым сведениям, была далека от представлений об оной как власть имущих, так и работников культуры. Так, постановление «О мерах по обеспечению выполнения заданий по развитию материально-технической базы социально-культурной сферы» начинается со следующих слов:

«Центральный Комитет Компартии Белоруссии и Совет Министров Белорусской ССР отмечают, что коренного перелома в деятельности ряда министерств и ведомств, Советов народных депутатов по укреплению материально-технической сферы не произошло. В значительной мере это объясняется тем, что они все еще проявляют недооценку политической значимости решения социальных задач, продолжают относиться к развитию этой сферы, как к делу второстепенному, не привели в действие все имеющиеся резервы и прежде всего не подняли на борьбу за реализацию заданий все общественные организации, всех трудящихся» [81].

Наличие такого рода оценки в официальных документах может свидетельствовать о том, что государство официально признает собственные ошибки в развитии культурной сферы, что было бы несвойственно для более раннего периода; средства на восстановление зданий были выделены (к сожалению, приложения с указанными источниками финансирования отсутствует в источнике), целью «реконструкции» служили в основном постройки, занимаемые культурными организациями (от областных центров до музеев и клубов), а также здания, представляющие культурную ценность – в их число входили и многочисленные храмы.

Конечно, нельзя сказать, что мероприятия по восстановлению исторического и культурного наследия не проводились в Советском Союзе и до того, но наиболее активное действие государства именно в рамках данной работы заметно с 1987 г. По мнению автора, активизация этих процессов именно в этот период неслучайна: в рамках общего перехода к обновленным социально-экономическим отношениям интерес к истории своих народов (общесоюзный и местный) мог быть аккумулирован в поддержку государственной политики – а в условиях ухудшающихся экономических условий государство нуждалось в ней. Так или иначе, в июле была принята предварительная программа по восстановлению исторических районов городов Великий Новгород и Псков – эти города по заявлениям властей, находились «в плачевном положении» и имели большой туристический потенциал, для увеличения которого было предписано выделить деньги также и на реставрацию историко-культурных комплексов в городах поблизости (Валдай, Старая Русса, Изборск и несколько других) [77]. Проект должен был взять на себя Центральный научно-исследовательский и проектный институт [45, с. 195-196]. Целиком программа была рассчитана до

2005 г., но по известным причинам не была доведена до конца; и по сей день многие археологи и архитекторы жалуются на неустроенность некоторых районов, брүсселизацию старых кварталов Новгорода и т.д. [44, с. 155]. Похожие процессы происходили и в Беларуси с поправкой на «провинциальность» принятия решений (т.е. решения из Москвы принимались во внимание несколько позднее, с определенной долей инерции и Храм святых Симона и Алены (он же «Красный костел»), один из символов города Минска, вернули верующим по приказу Совета Министров только в сентябре 1990 г. [63]. Похожую судьбу после многочисленных прошений верующих ожидал и знаменитый – Свято-Петропавловский собор на ул. Раковской в том же Минске. 7 декабря 1991 г. в соборе был совершен первый за 46 лет молебен. Незадолго до этого события, 16 июня, храм посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Войдя в алтарную часть, он окропил стены древнего собора святой водой, благословив их освобождение [63].

Возвращаясь немного назад, стоит обратить внимание на уже упомянутый ранее фактор общественного давления – в данном случае, со стороны Запада: местные религиозные организации настаивали на смягчении «репрессивной» политики советского государства по отношению к верующим. В ответ на эту кампанию в СССР ЦК КПСС в марте 1986 г. принял постановление «О мерах по противодействию клеветнической клерикальной зарубежной пропаганде в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции», в котором указывалось на необходимость тщательного контроля за деятельностью религиозных организаций и усиления борьбы с антикоммунизмом в его религиозном виде. Главной угрозой были названы религиозные организации из США, вроде «Вновь рожденных христиан» и «Общества русских американцев» [59]. В свою очередь, главы и представители Церквей в СССР в обращении к религиозным деятелям и пастве по поводу 70-летия Октябрьской революции отмечали, что «процесс перестройки оказывал положительное влияние также и на развитие жизни Церквей... Исключительно важное направление в нашей деятельности — служить углублению вовлеченности верующих в процесс перестройки». В том же году в Совет министров СССР был направлен проект Указа Верховного Совета СССР «О религиозных организациях в СССР», подготовленный Советом по делам религий, союзными министерствами и ведомствами. Проект, во многом повторявший предыдущее законодательство, был возвращен на доработку в союзный Совет по делам религий в 1987 г. Данный документ вызвал полярные отзывы о нем [42, с. 120-123].

Несмотря на подобного рода замечания и постановления, проблема правового регулирования государственно-конфессиональных отношений приобретает все большую актуальность – политика самого государства менялась стреми-

тельно, но пока еще не имела под собой основы в виде хоть каких-либо общесоюзных законов. Об этом говорилось даже в газете «Правда»: *«В СССР до сих пор практически нет закона, регулирующего отношения государства и церковных конфессий. Его функции выполняет Сборник материалов и документов «Законодательства о религиозных культах», изданный в 1971 г. для служебного пользования и предназначенный только для [чиновников] соприкасающихся с религиозными культурами, но отнюдь не для духовенства или людей, служащих в церкви. Материалы и документы сборника устарели, совершенно не отражают особенностей нашей эпохи. К тому же основной его документ «О религиозных объединениях» принят в апреле 1929 г., т.е. в период крупных социальных деформаций»* [42, с. 126].

28 января 1988 г. Советом по делам РПЦ было принято постановление «О фактах нарушения установленного порядка рассмотрения заявлений о регистрации религиозных объединений». Советом было отмечено, что вследствие имеющих место устаревших стереотипов в отношении верующих граждан не принимается должных мер по рассмотрению их заявлений. Результатом стало осложнение религиозной обстановки и возникновение конфликтных ситуаций. На строгое соблюдение социалистической законности, обеспечение конституционных гарантий свободы вероисповедания в условиях перестройки нацеливал уполномоченных по делам религий всероссийский двухдневный семинар, проведенный в начале апреля 1988 г. в Суздале. Накануне семинара в середине марта 1988 г. Совет по делам религий направил на места информационное письмо, в котором приводились примеры допущенных партийно-советскими органами ошибок в подборе и расстановке кадров региональных уполномоченных [13]. Впоследствии до самого конца СССР, Совет по делам религий, несмотря на все более снижающуюся роль в жизни государства, все еще получал государственную поддержку наравне с другими министерствами и ведомствами [92].

Очередные послабления для религиозных организаций были сделаны в конце 1989 г. Указом от 18 ноября были сняты таможенные пошлины с предметов, представлявших религиозную ценность. Тем самым все предметы, связанные с религией, отправлением обрядов и прочее, были легализованы на территории СССР [70]. Стоит отметить, что в самом законе речь также идет и о предметах, представляющих ценность для науки, равно как и о художественных произведениях.

В то же время, несмотря на снятие таможенных пошлин, оставалось множество трудностей, связанных с контрабандой ценного имущества – ее вывоз из Советского Союза и, в меньшей степени, ее ввоз туда. Для улучшения регуляции этих процессов в рамках все более спадающего «железного занавеса» и все

более нарастающем присутствии граждан СССР за рубежом и наоборот были установлены конкретные рамки для имеющих данные предметы легальных оснований: где их можно продать или купить, как распорядиться и какие органы власти за это ответственны (или будут ответственны). Отдельно, пунктом 4 данного постановления был введен запрет на вывоз товаров из страны иностранцами или с их содействия [93].

Одним из ключевых событий как для 1990 г., так и для религии в СССР в целом стало долгожданное принятие закона «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. Закон гарантировал «беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов», что позволяло религиозным организациям открыто справлять обряды, проводить массовые шествия и т.д. и т.п.; он же (ст. 2) давал законное основание для установления таких же законов в других республиках СССР на местном уровне. Этот же закон (ст. 5) фактически отменял и атеистическую пропаганду, поддерживаемую в основном государством – атеисты оказались без поддержки государства, их число стало снижаться. В то же время миссионерская деятельность резко набирает обороты: согласно закону (та же ст. 5) религиозные организации могли использовать средства массовой информации или же создавать свои. Статья 11 давала «зеленый свет» для основания духовных учебных заведений, что позволяет духовенству восстановить свое воспроизводство как социальной группы; статья 21 позволила им проводить мероприятия в государственных учреждениях (кроме образовательных). Статья 18 сняла всякую налоговую повинность с церквей, сект и им подобных организаций – при сохранении пенсии для престарелых участников. Совет по делам религий объявлялся консультативным органом (а не руководящим, каким он фактически и был с 1965 г.), призванным вести диалог с церковью. Наконец, при заключении международных договоров с иностранными религиозными организациями и при некотором несовпадении норм договора с советским законодательством (но не прямом его нарушении) приоритет отдавался международным договорам (ст. 31).

В целом можно отметить, что сам по себе закон был более чем «либеральным» для религиозных организаций – тем более по сравнению с законами предыдущих лет. Отсутствие налогообложения и контроль (на деле – переговоры на договорных началах) исключительно местными органами власти позволил многим церквям в очень быстрые сроки, наладив финансовую поддержку изнутри и из-за рубежа (характерно для католических и протестантских организаций), восстановить свое если не популяционное (количество верующих), то хотя бы имущественное положение [27]. Справедливости ради стоит отметить, что действительно взрывной рост количества церквей, религиозных организа-

ций самого разного толка приходится на 1990-е гг. уже после распада СССР, а потому связан с данной темой лишь косвенно.

В этом же месяце на основании этого закона был отменен Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви [60]. При этом сам Декрет во много содержит положения, которые уже были указаны в вышеупомянутом законе. 9 октября 1990 г. был принят Закон «Об общественных объединениях». И хотя он не включал в свою юрисдикцию религиозные объединения, запрет на создание организаций, пропагандирующих религиозную рознь, отмечается в ст. 2 данного закона [28]. Однако даже несмотря на такую, без сомнения, прорывную деятельность советского правительства, перед церковью в СССР все еще стояло множество преград бюрократического характера – следовало еще вернуть культовые здания, восстановить общесоюзную и региональную структуру церквей, возобновить подготовку кадров и т.д.

21 декабря 1990 г. выходит постановление, согласно которому предметы религиозного назначения (иконы и др.), задержанные таможенными службами как контрабанда, обязаны были быть переданными в руки религиозных организаций безвозмездно; вместе с уже принятыми ранее законами о снятии таможенных пошлин с предметов имеющих ценность для религиозных организаций [70], закон придавал преимущество религиозным организациям перед другими общественными в деле возвращения/приобретения нужных им предметов для собственных нужд [73]. Аналогичное постановление, но уже по отношению к зданиям и сооружениям, вышло в свет 29 числа того же месяца: в нем также отмечался безвозмездный характер передачи собственности религиозным организациям; для упрощения процесса передачи бюрократический процесс был сведен к тем же действиям, которые описывали передаче зданий/сооружений общественным организациям по закону 1979 г. Второй пункт закона даже отмечал отдельно необходимость довести до сведения местных властей тонкости передачи имущества от государства верующим (несмотря на то, что процесс, как было сказано ранее, был приравнен к передаче зданий общественным организациям) [76]. Впоследствии, однако, передача зданий и сооружений верующим проходила не без крупных разбирательств, задержек со стороны властей и тому подобных конфликтов. Особенно явно это будет показано на примере Беларуси.

Чуть ранее законодательство, связанное с религией, обогатилось новым постановлением, связанным с сохранением культурных ценностей. В рамках уже упомянутой программы по восстановлению культурных ценностей было подготовлено новое постановление от 25 декабря 1990 г. «О неотложных мерах по сохранению и восстановлению национального культурного и природного наследия народов СССР». Документ содержит запрет на приватизацию, прода-

жу (и даже оценку), а также перемещение за рубеж культурных (а вместе с ними – и религиозных) ценностей, обязует местные власти составить подробные списки сохраняемых согласно закону объектов. Здания должны были оставаться только в ведомстве государства и оставаться при этом сугубо некоммерческими. При этом при наличии организаций, претендующих на здания (например, православная церковь претендует на собор, используемый в качестве музея), приоритет по использованию здания должен был отдаваться именно организациям, а не местным властям. С учетом того, что к тому времени органы власти РСФСР и РСФСР все более отдалялись друг от друга, для более эффективного исполнения закона требовалась проведенная сообща инвентаризация [74].

В самом начале года, 2 января 1991 г., постановление Совета министров СССР отменяет несколько ограничивающих постановлений 1950-х – 1960-х гг., связанных с религией: отмененный закон «О распространении законодательства о труде на лиц, работающих в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях» формально снял церковных служащих из-под опеки государства (а, значит, и с «денежного довольствия»), отмененный закон «О монастырях» 1958 г. освободил церковь от нападков со стороны государства по поводу земель, которые церковь занимает (в первые шесть месяцев после принятия этого закона православная церковь лишилась многих земельных наделов), заодно монастырям было позволено снова иметь наемный труд [29, с. 36]. Отмена исправлений 1967 г., адресованного более ранним законам, сняла еще несколько ограничений с культов и церквей [71]. В этот же день еще одним принятым постановлением Советский Союз официально присоединился к Международному исследовательскому центру по сохранению и реставрации культурных ценностей [72].

Этим же документом были установлены и общие правила, затрагивающие уставы самих религиозных организаций. *«Уставы (положения) или иные документы, определяющие вероучительную сторону деятельности, решающие прочие внутренние вопросы религиозной организации, не подлежат регистрации в государственных органах. Государство принимает к сведению и уважает внутренние установления религиозных организаций, если они представлены в соответствующие государственные органы и поскольку они не противоречат действующему законодательству».* Разумеется, уставы не должны были противоречить законодательству СССР [42].

Спустя полгода после принятия одного из основных законов, регулирующих отношения с религиозными организациями – Закона о свободе совести – к нему было принято дополнение 17 апреля 1991 г. В дополнении были отдельно выделены «духовные учебные заведения» (ранее они числились вместе с остальными, «светскими»). Наиболее весомым изменением можно считать по-

правку к части «б» пункта 7 закона от 23 апреля 1990 г. – «О подоходном налоге с граждан СССР, иностранных лиц и лиц без гражданства»; в пункте перечислены категории граждан, привлеченные к уплате налогов [23]. Текст поправки следующий:

«Внести изменения в дополнения и следующие законодательные акты Союза ССР: <...> В Законе СССР от 23 апреля 1990 года "О подоходном налоге с граждан СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства" <...> пункт «б» статьи 7 дополнить абзацем следующего содержания: «граждане, включая священнослужителей, работающие в религиозных организациях, на предприятиях, учрежденных религиозными организациями, а также в созданных ими благотворительных заведениях, по доходам, выплачиваемым этими организациями, предприятиями и заведениями». Фактически это означало, что за всю историю России XX в. духовенство впервые начинало платить налоги. Кроме этого, а также некоторых поправок к пенсионному обозначению, поправка затрагивает исправления определений и наименований [22]. По мнению автора, данное нововведение служит способом включения духовенства и, потенциально, многочисленных наемных работников на службе у духовенства, в экономику Советского Союза. Более того, само нововведение могло быть лишь частью глобального процесса оптимизации экономики через приспособления к ней духовенства.

26 апреля 1991 г. в рамках претворения в жизнь закона «О свободе совести...» в очередной раз был реформирован Совет по делам религий – но на этот раз реформа была последней: Совет по делам религий юридически лишился поста руководителя (п. 1 постановления) и был фактически упразднен [22].

О том, какую роль теперь играли священнослужители высших рангов в государстве (или, по крайней мере, какую роль им хотели придать – формально или фактически), явно говорит награждение Буевского Алексея Сергеевича, ответственного секретаря Отдела внешних церковных сношений Московской патриархии Русской православной церкви, орденом Дружбы народов, подписанное 1 августа 1990 г. Сам А.С. Буевский активно принимал участие в жизни православной церкви в Советском Союзе еще с 1960-х гг., а также принимал активное участие в подготовке празднования тысячелетия крещения Руси [105].

В июне 1991 г. сам закон «О свободе совести...» подвергся правкам. Сами правки носили в основном касались формулировок, ни в коей мере не изменяя самой сути документа [116].

Последним законодательным актом советской власти в отношении культуры стал Закон СССР «Об уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства об охране и использовании памятников истории и культуры» от 2 июля 1991 г., впервые определивший четкий механизм привле-

чения к уголовной и административной ответственности за разрушение или причинение ущерба памятникам культуры. Однако следует понимать, что к этому времени почти завершается процесс отделения законодательства национальных республик, включая РСФСР (с 12 июня 1990 г.). Через месяц с небольшим после принятия данного закона произошли события, известные нам как Августовский путч, а еще через несколько месяцев Советский Союз окончательно перестал существовать уже юридически.

По документам, которые служили законодательной базой для проведения многих мероприятий, связанных с религией (ее легализацией или, наоборот, давлением на оную и т.п.), можно судить, что советское правительство (по крайней мере, до 1990 г.) формально следовало нескольким основным парадигмам:

1) следование марксизму-ленинизму в его «изначальной трактовке», возвращение к буквальному пониманию законов, связанных с религией – без иной идеологической/личной подоплеки (имеются в виду антирелигиозные мероприятия и репрессии при различных лидерах государств);

2) с 1986 – 1987 гг. – сохранение баланса между церковью и госаппаратом в деле лояльности населения (свернута к концу 1980-х гг.);

3) бюрократический и в целом государственный контроль (или хотя бы надзор) над церковью и ее действиями – утрачен почти полностью с началом распада СССР.

Работники советского партаппарата не имели опыта для проведения настолько разительных перемен за такое короткое время. В этом свете неудивительным выглядит несогласованность законодательных актов, работа местных властей и политика государства вообще. Последствия такой политики, по мнению автора, имеют незначительное значение по причине скорой политической смерти Советского Союза: собственную религиозную политику каждое государство взяло на себя.

Процесс оформления законодательства шел достаточно неровными темпами: почти полное отсутствие прогресса сменяется медленным движением в 1987 г. и форсированным принятием законов в 1989 и особенно в 1990 – 1991 гг., когда сам Советский Союз стоял на грани выживания как политическая структура. Однако этого нельзя сказать про действия, проводимые самим государством: практически с самого начала периода руководства М.С. Горбачева лидеры СССР обращали внимание на изменяющееся положение религии и церкви в стране.

Конечно же, предпосылки для изменений появились гораздо раньше начала означенного в данной работе временного промежутка. «Опасные тенденции» стали закладываться еще в 1970-е и особенно в 1980-е гг., когда, несмотря на

идеологическое давление, религиозность стала распространяться среди населения. Во время руководства Л.И. Брежнева прессинг на религиозные организации, как крупные, так и мелкие, оставался, хоть и фактически ослабевал с каждым годом. В этом контексте интересен доклад уполномоченного Совета по Белорусской ССР А. Залесского от 7 мая 1984 г. о проведении праздника Пасхи в этом же году, в котором обращают на себя внимание натянутые усилия уполномоченного показать уменьшение количества прихожан и пассивность верующих в отношении пасхальных богослужений, а также сетование на недостаточную, по мнению уполномоченного, атеистическую работу среди молодежи [13]. В то же время государство активно расправляется с остатками незарегистрированных сект и ответвлений от православия и других конфессий. Так, были окончательно разгромлены и так еле державшиеся организованно «катакомбники», не признанные ни одной из «канонических» церквей и считающиеся раскольниками [98].

Следует отметить, что процесс деидеологизации в стране шел очень неровно, у советского руководства не было четкой программы и вообще понимания того, как демократизация страны должна проходить. Так, на XXVII съезде КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) была принята новая редакция программы Коммунистической партии, в которой подчеркивалась необходимость и значимость распространения научно-материалистического миропонимания, преодоления религиозных предрассудков. Согласно Уставу КПСС, каждый коммунист должен был решительно бороться с религиозными предрассудками как с «чуждыми социалистическому образу жизни». Не ограничиваясь призывами общего характера, власти проявляли активную деятельность и в отношении каждой конфессии на территории СССР, в том числе и ислама. На заседаниях Секретариата и Политбюро ЦК КПСС 1986 г. рассматривался вопрос «Об усилении борьбы с влиянием ислама», обсуждалась религиозная ситуация в Чечено-Ингушской АССР и Узбекистане. Пристальное внимание к исламу в СССР было обусловлено прежде всего, если не исключительно, ситуацией в Средней Азии, где в 1980-е гг. активизировалась деятельность так называемых ваххабитов (или ваххабистов) – религиозных оппозиционеров, не контролировавшихся официальным духовенством, призывавших к возрождению ислама, отстаивавших идею единства ислама и солидаризировавшихся с сопротивлением советской оккупации афганских моджахедов [109, с. 86].

Официально линия партии продолжала оставаться прежней даже после явного потепления отношений если не с церковью, то с верующими в целом. В докладе В.И. Мироненко «Отчет ЦК ВЛКСМ и задачи комсомола по дальнейшему усилению коммунистического воспитания молодежи в свете установок XXVII съезда КПСС» на XX съезде ВЛКСМ 1987 г. звучало: «Сегодня необхо-

димо вернуться на наступательные позиции в противоборстве с религиозным мировоззрением. Сегодня, как никогда, важно преодолеть обывательско-нейтральное отношение к религии, снобистское модничание мистикой, равно как и безразличие к атеизму – духовной ценности социализма...». В 1988 г. ЦК партии поручил соответствующим партийным и государственным органам подготовить «Долговременную программу научно-атеистического воспитания населения СССР» [40].

Немаловажным фактором, тормозящим изменения состояния религии в СССР, был фактор бюрократии. Местные власти, действовавшие по определенным регламентам уже несколько десятков лет, с трудом перестраивались под новые реалии – даже когда закон или постановление были утверждены в самых высших инстанциях. Например, обязательную регистрацию паспортных данных при крещении, погребении и церковном бракосочетании отменили в 1985 г., однако некоторые периферийные уполномоченные Совета по делам религий еще несколько лет требовали исполнения данных норм священнослужителями [42].

2.3. Законодательные акты правительств БССР (1985 – 1991 гг.) и Республики Беларусь

Совет министров БССР (СМ БССР), будучи главным законодательным органом союзной республики, также издавал множество постановлений, связанных с религиозной сферой. В целом, конечно же, религиозной политикой на территории БССР руководил Совет по делам религий при СМ БССР, а постановления самого Совета министров чаще имели общий характер.

В массе своей законодательство БССР того периода (в особенности с 1989 г.) характеризуется деконструкцией законодательства советского правительства в БССР, начиная с послевоенного десятилетия: постановлениями СМ БССР, издаваемыми чуть ли не ежемесячно, отменялись законы (иногда – десятками и сотнями), установленные до начала перестройки. В большинстве своем отменялись мелкие регуляционные поправки [80; 91], но с ходом времени отмене подверглись и законы, лежащие в основе государственного строя БССР (в данном подпункте здесь и далее под Советом министров (или СМ БССР) будут подразумеваться Совет министров БССР, с 18 сентября 1991 г. – Совет министров РБ (СМ РБ соответственно).

Анализ делопроизводственной документации Совета по делам религий, проведенный Н.А. Беяковой в работе «Эволюция церковно-государственных отношений в западных республиках СССР в период перестройки» позволил сделать вывод, что участие государственных институтов в деятельности хри-

стианских организаций в БССР было систематическим в следующих сферах: в международной деятельности, в организации «контрпропагандистской» работы, в оформлении организационного устройства, при формировании кадрового состава «служителей культа», в регулировании сети религиозных объединений и «служителей культа», в регламентации и контроле за хозяйственной, финансовой и издательской деятельностью христианских организаций. Параллельно с контролем за зарегистрированными объединениями, скоординированные усилия властей (в том числе Совет по делам религий) были направлены на борьбу с нелегальным религиозным движением с целью его ликвидации или присоединения к официальным церковным структурам [11]. Кроме того, Совет по делам религий оказывал поддержку официальным религиозным объединениям в деле борьбы с нелегальным подпольем и удержания в таких структурах представителей других непризнаваемых организаций [36, с. 182].

По некоторым данным, особенно заметный рост верующих в БССР произошёл после 1986 г., после катастрофы на ЧАЭС, которая нанесла серьёзный урон народному хозяйству республики, равно как и ее населению. Одной из причин может служить обращение к вере в рамках поиска утешения перед лицом неизвестного по своей природе бедствия, с которым отдельный человек не в состоянии совладать [119].

Для БССР поворотным пунктом во взаимоотношениях государства и конфессий во времена перестройки стало постановление от 22 января 1987 г. «О состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в Белорусском ССР». На протяжении 1987 г. на страницах газет и журналов появились статьи, в которых вскрывались факты ущемления интересов религиозных общин и верующих [94, с. 53-54]. В октябре этого же года наказания за административные правонарушения были сняты с серии действий, которые ранее считались незаконными, неприемлемыми идеологически или аморальными – часть из «нарушений» была связана с религией, ее распространением и участием в религиозных организациях [85].

Культурная же политика переживала не лучшие времена. В силу разразившегося экономического кризиса и общей все более либеральной направленности экономики СССР после июля 1987 г. финансирование многочисленных культурных организаций оказалось под угрозой резкого сокращения: так, в пункте 11.1 Постановления СМ БССР от 12 мая 1988 г. прямо указаны дополнительные источники дохода для Советского фонда культуры (общественная организация) – иностранные вложения, пожертвования и прочее – вплоть до открытия счетов в иностранной валюте [46; 85]. С другой стороны, Советский фонд культуры был негосударственной организацией и мог спонсироваться им сугубо по усмотрению последнего.

В феврале 1988 г. Советом министров был пересмотрен порядок утверждения списков памятников культуры в пределах БССР – были отменены аналогичные или близкие по сфере покрытия законы прошлых лет, начиная с 1950 г., правительство поручило составить списки заново, сделать это в первом полугодии следующего года [87]. Буквально в этот же день постановлением Совета министров «О создании Белорусского специализированного института по разработке проектной документации для реставрации памятников истории и культуры (Белспецпроектреставрация)» была начата подготовка к созданию бюрократической базы для обновления вышеупомянутых списков исторического и культурного наследия [88].

Настоящие изменения в законодательстве БССР, а после – и РБ произошли в 1990 – 1991 гг., когда правительство было готово (насколько это было возможно) к повторной (всеобщей) институционализации церкви. Начало больших перемен, как и в 1987 г., следовало из декриминализации отдельных личностей. В рамках общесоюзной политики реабилитации жертв репрессий – людей, пострадавших от действий советских властей с начала 1920-х до середины 1980-х гг. – были приняты законодательные меры по возвращению в общество если не самих людей (многие из них были уже мертвы к этому времени), то, по крайней мере, их «добраго имени» – их больше не считали «врагами народа», а их потомки освобождались от тягот наказания своих родителей/родственников. Пунктом 2 закона о восстановлении прав этой категории граждан означены и люди, пострадавшие из-за своих религиозных убеждений [66]. Примечательно, что имущество пострадавших/их потомков, даже при его сохранении, возвращению не подлежало – возвращалась только его примерная стоимость. В июне 1991 г. Республикой Беларусь репрессированные по религиозным мотивам были признаны пострадавшими от репрессий [65], а позже, в ноябре 1991 г. вышло еще одно положение, дополняющее предыдущий закон о реабилитации и оказании помощи репрессированным. Документ посвящен сугубо бюрократическим вопросам и дополнениям к закону годовой давности [64]. Месяцем позже закон получил серию дополнений и уточнений [64].

В это же время меняется и подход и к общественным организациям (к которым относили и религиозные организации). В июле 1990 г. как временная мера было принято постановление о новом порядке создания общественных организаций «в соответствии со статьями 6, 7 и 49», цель постановления – «дальнейшее развитие демократии» и самоуправления [67]. В статье 6 указана руководящая роль КПСС в государстве – с учетом общего направления проведения политики это условие нельзя назвать способствующим «дальнейшему развитию демократии», как то было указано в постановлении [38; 67]. Сам закон об общественных объединениях был принят на всесоюзном уровне в октябре этого

же года [28]. Также в ходе возвращения религии в общественную жизнь остро встал вопрос о статусе праздников, наиболее значимым из которых (для православных христиан, по крайней мере) было Рождество Христово. Праздник (который отмечается 7 января, по старому стилю) был официально признан государственным праздником 3 января 1991 г. [78]. Окончательный список праздников, в т.ч. и религиозных, был сформирован в конце этого года, 19 декабря: в число отмечаемых, кроме Рождества (в т.ч. и католического) в него вошли Пасха и Радуница [28].

В это время Беларусь, как и весь Советский Союз, готовилась к проведению референдума о сохранении СССР; всего на референдум было выставлено пять вопросов, так или иначе касающихся реформирования СССР и его социалистического строя. 21 января Президиум Верховного совета БССР постановил организовать в республике проведение общесоюзного референдума и рекомендовать разъяснение населению существа вопроса, выносимого на референдум, порядка голосования, а также исторической важности решения, принимаемого гражданами в результате голосования [86]. Всесоюзный референдум состоялся 17 марта 1991 г. – за сохранение Советского Союза проголосовало почти 78% голосовавших при явке в 80% [30]. Опережая события – это не спасло Советский Союз.

Общее законодательство не причисляло духовенство к работникам культуры: они не получали надбавок, стороной обходили законы об увеличении дотаций на религиозные организации [78]. Однако в начале 1991 г. распоряжением В. Кебича были реформированы организации, проводящие реставрацию исторических памятников, в число которых входили и церкви; документ был призван упорядочить бюрократическую и региональную структуру государственных реставрационных комиссий, вопрос финансирования решался отдельно и упоминается в документе в самых общих чертах. Следует отметить, что по данному документу в качестве целей Управления по реставрации указаны всего около 20 городов Беларуси [82].

В это время несколько видоизменяется и подход государства к правам и свободам. В силу того, что новое государство (Республика Беларусь) стремилась к оформлению собственного законодательства, в котором все декларируемые ранее (в Конституциях БССР) свободы вроде свободы слова, печати и т.д. будут снова оговорены – но уже как права и свободы нового государства – вне зависимости от его дальнейшего статуса: в феврале 1991 г., когда это постановление было принято, до референдума о сохранении СССР оставалось около месяца. В том же документе несколько раз было подчеркнуто, что публикация и доведение до населения известий об изменениях в законе должны быть обязательными и максимально своевременными [85]. Религиозная терпимость со-

хранялась на государственном уровне: согласно статье 6 закона «О культуре в Республике Беларусь», всякая пропаганда превосходства одной религии над другими запрещалась [25]. Наконец, 16 августа 1991 г. в Республике Беларусь постановлением СМ РБ создается отдельный от всесоюзного Совет по делам религий БССР (при том, что государство уже сменило название). Сам документ, впрочем, содержит самую общую информацию и минимум деталей о работе Совета, его функциях и т.д. [84]. Внешняя политика в отношении к религии также находит отражение в законодательстве, пусть и в малой мере: к примеру, постановлением Совета по делам религий СМ СССР от 9 января 1990 г. был разрешен въезд 50 польских священников на территорию Беларуси [20, с. 54].

При новом правительстве фонд развития культуры был воссоздан (или, вернее, реорганизован) только к ноябрю 1991 г. К этому времени ему были позволено проводить различного рода финансовые операции, а перечисление средств из фонда в местные органы управления, установленное еще год назад, было отменено [89].

Меняется и образование. В 1990 – 1991 гг. рядом документов Министерства образования Республики Беларусь в перечень социально-гуманитарных дисциплин высшего образования была включена дисциплины «история и теория религии и свободомыслия», вскоре переименованная в «религиоведение». Дорогой к новому управлению сферой образования стало постановление Верховного совета РБ о порядке введения соответствующего закона, которое предписывало создать необходимые акты уже в 1992 г. [68]. Сам закон в итоге был принят лишь в декабре 1992 г. [24].

Анализ доступных источников (законодательных актов, писем, рекомендаций и конституций) позволяет заключить, что до 1990 г., т.е. до активизации процесса распада Советского Союза, законодательная база БССР следовала в фарватере общесоветской политики; с началом политического отмежевания наблюдаются некоторые региональные особенности, связанные прежде всего со значительным присутствием католического населения.

В целом рассмотренные примеры актов и законов имеют под собой реальные причины для собственного появления, но можно также заключить, что в силу нетривиального для советских чиновников опыта составления таких реформ (в государстве, в котором 70 лет проводилась прямо противоположная «атеистическая» политика по отношению к религии) многие вопросы были решены в лучшем случае поверхностно. В любом случае, все эти законы, даже будучи надежным (или не очень) основанием для политики, не могут совершать политику сами по себе. Этим занимаются люди – как политики, так и неполитические организации.

ГЛАВА 3. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА (1985 – 1991 ГГ.)

3.1. Традиционные и нетрадиционные религиозные организации в общественно-политической жизни БССР

В данном подпункте будут рассмотрены мероприятия, доклады, планы и какие бы то ни было иные действия, организованные государством или с его прямой подачи, прямого содействия. Некоторые из освещенных ниже мероприятий нельзя в полной или даже частичной мере назвать государственными, однако те непосредственно связаны с глобальными действиями государства, к ним приведших.

Принятие упомянутого ранее Закона «О состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в Белорусской ССР» вызвало активизацию служителей культа и верующих, направленную в первую очередь на открытие культовых зданий. Так, за 1987 г. Уполномоченному Совету по делам религий по БССР поступило 105 соответствующих заявлений. Православные верующие добивались открытия церквей в 18 населенных пунктах, в основном Брестской и Гродненской областях, а католики – в 19 населенных пунктах Гродненской, Витебской и Минской областях поступили заявления об открытии церквей в деревнях Ремель Столинского района, Марковичи Гомельского, Высокое Шкловского района, Мстиславле, городском поселке Берестовица и костелов – в деревнях Дворец Дятловского района, Голынка Гродненского района, городе Вилейка. Католики городского поселка Венец за 1987 г. по этому вопросу прислали 23 заявления, они же обращались к XXVII съезду партии: из города Поставы поступило 8 заявлений и 5 телеграмм. В то же время государством затягивалось принятие решения с подбором помещения для книгохранилища республиканской библиотеки. Книги по-прежнему сохранялись в храме поселка Ивенец Воложинского района Минской области. Верующие с вопросом о возвращении храма обращались в адрес XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции – увы, в первое время безуспешно [94, с. 54].

Определенным доказательством смены вектора в отношениях государства и РПЦ стала встреча М.С. Горбачева 29 апреля 1988 г. по инициативе К.М. Харчева с патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода РПЦ, на которой были «анонсированы» некоторые изменения в отношениях между церковью и государством. Прежде всего, отношение к церкви, к верующим должно определяться интересами укрепления единства всех трудя-

щихся, всего народа, а значит, церковь, духовенство и верующие в некотором роде приравнивалась к числу прочих социальных групп. Далее, был изменен статус верующих как части советского общества и советской идеологии: с признанием того, что отличия между мировоззрением верующих и идеологией марксизма-ленинизма носят коренной, если не сказать полярный характер, была принята новая позиция по этому вопросу: верующие признавались полноценными членами советского общества, трудящимися, патриотами, которые получили полное право достойно выражать свои интересы. Третьим пунктом стал вопрос примирения конфессий (в рамках экуменистических программ), содействия охране памятников культуры, нравственного совершенствования общества и его членов; и марксисты, и верующие имели равные условия для плодотворного диалога. Даже несмотря на то, что до той поры марксизм был все же представлен в основном государственными органами. Руководитель СССР заявил о разработке нового закона о свободе совести, отражающего интересы и религиозных организаций. Это, по словам М.С. Горбачева, явилось реальным плодом нового подхода к государственно-церковным отношениям в условиях перестройки и демократизации общества. Сохранение, по признанию М.С. Горбачева, принципиальных мировоззренческих различий между Советским государством и Церковью не должно было препятствовать их сотрудничеству в деле гуманистического и нравственного оздоровления общества [55].

Отдельно стоит упомянуть о миротворческих миссиях РПЦ. По факту, если в первом случае речь идет о максимально возможном сотрудничестве (с учетом того, что правительство СССР старалось ограничить влияние Ватикана), то во втором случае носили достаточно прямолинейный характер: РПЦ как доминирующая структура стремилась подавить мелкие секты, раскольнические движения, в меньшей степени автокефальные церкви. В Беларуси ситуация с автокефалией, впрочем, находилась под полным контролем БПЦ; для нее как отдела Московского патриархата она не представляла опасности. К началу 1990-х гг. непризнанная Белорусская Автокефальная Православная Церковь находилась в кризисном положении: количество приходов сократилось до минимума из-за ассимиляции второго и третьего поколений белорусских эмигрантов, численность прихожан также упала, количество приходских общин не превышало полтора десятков во всем мире. Произошедшая в 1983 г. борьба за первенство вообще расколола БАПЦ на две части, в каждой из которых было не больше десяти приходов. Однако, как отмечают сами представители духовенства, даже несмотря на незначительные масштабы автокефалии, она все еще остается проблемой в силу ее политизированности – характер проблемы, по мнению автора, скорее можно обозначить как идейный [99]. К православным в этот период также присоединяются и т.н. «беспоповцы» – православные хри-

стиане, отрицавшие каноничность Московского патриархата и действовавшие в Беларуси преимущественно в 1940-х – 1980-х гг. [100].

Главным же событием обещал быть юбилей крещения Руси – в 1988 г. прошло 1000 лет с даты этого знаменательного события. Подготовка к такому грандиозному празднеству началось задолго до начала перестройки – еще в 1977 г. решением Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей (далее – РПЦЗ) была образована Комиссия по подготовке празднования тысячелетия Крещения Руси во главе с настоятелем одной из нью-йоркских церквей А. Киселевым. В 1980 г. к празднованию привлекли свои силы и духовники Московского патриархата: патриарх Пимен с приближенными стали тщательно готовить почву для проведения праздника (организационные моменты, место и время проведения, разрешения и т.д.). Основные официальные праздничные мероприятия были согласованы за два года до юбилея: 29 июля 1986 г. Священный Синод постановил «в связи с празднованием созвать Поместный собор Русской православной церкви и провести его <...> с 6 по 9 июня 1988 года». Одновременно был опубликован состав Комиссии по подготовке и проведению празднования тысячелетия Крещения Руси в составе 43 человек. На празднование юбилея в июне 1988 г. в Москве собрались члены поместного собора и более пятисот гостей из разных стран – патриархи антиохийский, иерусалимский, александрийский и главы других православных Церквей, большая делегация из Ватикана, архиепископ кентерберийский, генеральный секретарь ВЦС, представители нехристианских конфессий, общественные и политические деятели. Торжества открылись Божественной литургией в московском Богоявленском храме. На первом заседании поместного собора после приветственных выступлений с докладом «Тысячелетие крещения Руси» выступил киевский митрополит Филарет. На следующий день комиссия по канонизации святых предложила поместному собору прославить в лике святых благоверного князя Дмитрия Донского, преподобного Андрея Рублева, преподобного Максима Грека, святителя Макария Московского, преподобного Паисия Величковского, блаженную Ксению Петербургскую, святителя Игнатия Брянчанинова, преподобного Амвросия Оптинского и святителя Феофана Затворника. В докладе говорилось о возможной канонизации в будущем новомучеников и новоисповедников [47].

8 июня был обсужден и принят новый Устав Русской православной Церкви. До того закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» ограничивал возможность включения в гражданский устав какой-либо организации религиозного объединения положений внутренних установлений, которые относятся к регулированию вопросов вероучения, богослужения, канонического права, контроль за соблюдением которых лежит вне компетенции госу-

дарства: «Уставы (положения) или иные документы, определяющие вероучительную сторону деятельности, решающие прочие внутренние вопросы религиозной организации, не подлежат регистрации в государственных органах» (ст. 12) [107]. Основой устава явилась православная идея соборности. Устав ввел периодичность созыва поместных и архиерейских соборов. Патриарх является первым среди епископов, но подотчетен соборам; он управляет Церковью вместе со Священным синодом, на заседаниях которого председательствует, Патриарх созывает поместные и архиерейские соборы и назначает заседания синода. 9 июня собор принял «Обращение ко всем христианам мира», «Заявление по насущным проблемам современности» и призвал всех архиереев внимательно следить за нравственной чистотой клира, монахов и всех церковных служителей. На следующий день после закрытия собора большой группе иерархов Русской православной Церкви во главе с патриархом Пименом были вручены государственные награды [47].

10 июня 1988 г. чины Русской православной церкви во главе с патриархом Пименом были награждены государственными наградами. На следующий день в Кремле состоялась встреча председателя Президиума Верховного Совета СССР А.А. Громыко со Святейшим патриархом Пименом и участниками празднования, где высказался в целом о позитивном отношении к возможности осуществления религиозными организациями благотворительной деятельности. А.А. Громыко заметил, что рассматривается вопрос о предоставлении Русской православной церкви прав юридического лица. В свою очередь, патриарх Пимен выступил с ответным словом:

«Мы особо оценили созданные нашим государством самые благоприятные условия для проведения празднования, позволившие каждому члену Русской Православной Церкви осуществить свою сопричастность к юбилею и нашему обществу, отметить многие замечательные стороны жизни Отечества, связанные с 1000-летием христианства в нашей стране» [55].

Налаживались отношения не только с Русской Православной церковью: 13 июня 1988 г. М.С. Горбачев встретился с кардиналами Агостиньо Казаролли (бывший госсекретарь Ватикана) и Йоханнесом Виллебрандсом, председателем секретариата Папского совета по содействию христианскому единству; представители Ватикана привезли с собой папское письмо и меморандум. Содержание документов было примерно следующим: папа римский предлагал свои способы решения проблем католического костела в СССР. Ответ был получен только 24 августа 1989 г. [111].

Изменение с приходом к власти М.С. Горбачева курса государства на отношение к Церкви сделало возможным ходатайство Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена К.М. Харчеву (глава Совета по делам рели-

гий) от 7 октября 1988 г. об открытии новых семинарий в Русской Православной Церкви:

«Глубокоуважаемый Константин Михайлович! От лица Русской Православной Церкви обращаюсь к Вам с настоятельной просьбой об оказании авторитетного содействия в решении вопроса об открытии 4-х новых духовных семинарий. Вопрос этот актуален в связи с тем, что существующие ныне 3 духовные семинарии удовлетворяют потребность Русской Православной Церкви в священнослужителях лишь наполовину. В результате благотворных перемен, происходящих ныне в нашей стране, во многих епархиях Русской Православной Церкви открываются новые приходы, а следовательно, обостряется кадровый дефицит духовенства. Предполагается открытие духовных семинарий в Сибири, Поволжье, Западной Украине и Белоруссии» [13].

В 1989 г. изменения лишь набрали обороты, затронув в первую очередь законодательную среду. В сфере государственных мероприятий приоритет был окончательно выбран в пользу содействия церкви, заодно снизив нагрузку с государственных органов по проведению подобных мероприятий. К этому моменту начиная с 1985 г. в СССР было зарегистрировано более 2000 религиозных объединений, в основном православных. В БССР в 1989 г. число православных приходов увеличилось до 477, а в 1990 г. превысило 660 [63]. По другим данным, в конце 1980-х гг. число приходов составляло 369, а к началу 1991 г. в республике насчитывалось 609 приходов [9]. Такие резкие расхождения могут указывать на очевидные неточности подсчета – связано это может быть с различиями в учете статуса церкви: учтена она в госреестрах или нет, является официально действующей или нет. Еще одной причиной может служить субъективное желание некоторых исследователей (а, как уже отмечалось, многие из них напрямую связаны с церковью – т.е. имеют церковные чины) показать взрывной рост религиозной активности после снижения или снятия давления государства.

В это время в провинции растерянность партийных идеологических работников выразилась в полном смешении взглядов: с одной стороны, правительство не возражало против празднования в стране тысячелетия крещения Руси, и в этой связи появилось много публикаций, связанных с историческим прошлым страны и роли религии, а с другой – постановления ЦК КПСС об усилении атеистической пропаганды 1985 г. продолжали требовать отчетности. Ситуация в связи с этим складывалась весьма противоречивая. Так, местные издательства и библиотеки рекомендовали прямо противоположные по взглядам статьи и книги под рубрикой «Атеизм» – как с прежних атеистических позиций (об использовании империализмом религии в антигуманных целях, об обычаях и обрядах, их социальных функциях, о религиозных сектах США и Западной Европы и их

стремлении привлечь в свои ряды молодежь, о разоблачении приемов буржуазно-клерикальной пропаганды и др.), так и с новых государственных, представляя материал об историческом опыте российского Православия, появившийся к тысячелетию Крещения Руси (выступления в СМИ ученых, представителей интеллигенции, интервью с высокопоставленными служителями Русской православной церкви в СССР и др.) [18, с. 161]. С другой стороны, даже несмотря на такую противоречивость, на этом примере уже хорошо заметны настоящие сдвиги в области религиозной политики: теперь государство официально признавало религию значимой.

Меняется и отношение самих представителей власти к вопросу возвращения религии в общественную жизнь. М.П. Кулаков, Председатель Совета церкви Адвентистов седьмого дня в СССР, в сборнике статей «На пути к свободе совести» пишет:

«В связи с этим [появлением обучающего центра адвентистов седьмого дня в Тульской области] вспоминаю свой недавний разговор в Минске с представителем аппарата уполномоченного Совета по делам религий по Белоруссии. Я был приятно удивлен, когда он говорил мне, что в свою семинарию мы должны непременно принимать тех молодых людей из республики, которые готовятся быть служителями церкви. «Да, было время, — добавил он, — когда мы считали, что чем менее грамотен служитель церкви, тем это лучше для нашего общества. Но жизнь убедила нас в обратном» [58, с. 354].

Также именно к этому времени церковные деятели впервые стали депутатами ЦК КПСС; в целом всего в этом году 192 православных священника были избраны в качестве депутатов в Советах самых разных уровней. Сама православная церковь также озаботилась вопросами влияния на жизнь государства. В преддверии выборов народных депутатов СССР Священный Синод 27 декабря 1988 г. определил «благословить представителям нашей Церкви, в случае их выдвижения и избрания народными депутатами, эту деятельность, выражая при этом нашу уверенность, что она послужит благу верующих и всего нашего общества». Помимо избрания народными депутатами СССР, ряд архиереев и клириков заняли депутатские места в республиканских, областных и местных советах. Новые условия политической жизни побудили архиерейский собор Русской православной Церкви в октябре 1989 г. уделить большое внимание обсуждению двух вопросов: во-первых, как далеко может идти Церковь по пути принятия ответственности за политические решения без того, чтобы ставить под сомнение свой пастырский авторитет, и, во-вторых, позволительно ли для Церкви отказываться от участия в законотворчестве и от возможности оказывать нравственное воздействие на политический процесс, когда от принятия решения зависит судьба страны». Позже, в 1990 г. РПЦ официально дистанци-

ровалась от священников, которые стали депутатами: причиной этому было нарушением ими постановления Священного синода, согласно которому «выдвигать» священников на депутатские посты было возможно только с его решения [58, с. 69-70; 108].

Было положено начало восстановлению институтов подготовки новых представителей духовенства. В 1989 г., пользуясь полученным уже разрешением на открытие духовных учебных заведений, была открыта Минская духовная семинария. Несмотря на название, открыта она была в Жировичах, в Свято-Успенском монастыре. Это было обусловлено некоторыми историческими мотивами: именно в Жировичах в 1940-е – 1960-е гг. действовала Минская духовная семинария, а нахождение семинарии при монастыре в церковной среде считается устоявшейся традицией. Семинария создавалась как закрытое учебное заведение по образцу Московских духовных школ, но в качестве преподавателей были и выпускники Санкт-Петербургских духовных школ. Благодаря усилиям Митрополита Филарета и ректора семинарии духовную школу в Жировичах посещали многие знаменитые ученые из России и дальнего зарубежья, была сформирована большая богословская библиотека. В Минске в том же 1989 г. было открыто Минское духовное училище, выпускавшее духовников рангом ниже [1]. История училища началась 30 октября 1988 г., когда митрополит Филарет (Вахромеев) обратился в Синод Русской православной церкви с ходатайством об открытии нового образовательного учреждения. 10 января 1989 г. были открыты годичные курсы псаломщиков [15]. Практически в одно время с Минским духовным училищем были снова открыты две женские монашеские обители: Полоцкого Спасо-Ефросиньевского монастыря и Гродненского Рождества-Богородицкого [62].

В таких благоприятных условиях для возрождения церкви в СССР внезапной кажется радикальная перестановка управляющих фигур на самых высших постах Совета по делам религий: в июне 1989 г. К. Харчев был снят с поста Совета по делам религий по подозрению в снижении или ликвидации контроля КГБ над церковью. Еще одной из причин разногласий с первым заместителем председателя КГБ СССР Ф. Д. Бобковым было внесение в проект закона о свободе совести пункта об альтернативной армейской службе [13, с. 50]. Но даже подобная перемена и смена руководителя на более консервативного уже не могла изменить общее направление по либерализации отношения государства к церкви, инициированное самим М.С. Горбачевым и поддержанное церковью. Мероприятия по возвращению верующим культовых зданий не только не замедлился, но, скорее, даже ускорился. Так, 10 сентября 1989 г. Совет по делам религии при Совете Министров СССР постановил «зарегистрировать религиозное общество в деревне Гадичево Гомельской области». 26 декабря 1989 г. цер-

ковь была освящена митрополитом Минским и Слуцким Филаретом [32]. В том же месяце Русская православная Церковь праздновала еще один юбилей – четырехсотлетие учреждения в России патриаршества, в связи с чем был собран архиерейский собор и проведена международная конференция, посвященная этой дате. На соборе были канонизированы два патриарха – первый московский патриарх Иов и святитель Тихон, – а комиссии по канонизации было поручено начать подготовку материалов для прославления протоиерея Иоанна Кронштадтского [47].

Несмотря на то, что Совет по делам религий к тому времени уже почти потерял всякий контроль над религиозной ситуацией в стране и репутацию значимого органа у власти, им какое-то время издавался журнал «Религия в СССР» на русском, английском, немецком, французском, испанском и арабском языках, который в виде пресловутой пропаганды для Запада рассказывал о неотчетливых шансах развития Церквей при Горбачеве. Патриархии «было разрешено» начать издавать «Московского Церковного Вестника», который служил той же задаче, что и «Религия в СССР» — как можно меньше правдивых данных и как можно больше сбивающей информации о развитии религиозной жизни в Советском Союзе [55].

В это же время, по сообщениям М.И. Одинцова, были также проведены празднования по случаю шестисотлетия крещения Литвы и восьмисотлетия крещения Латвии – появление первых христианских проповедников приходится как раз на конец XII в. Сами литовцы при этом в основном отмечают (как памятную дату, не праздник) время крещения Жемайтии, шестисотлетний юбилей которой приходится на 2013 г. [58, с. 69].

В конце ноября 1989 г. был сделан еще один шаг по установлению отношений между католической церковью и Советским Союзом: М.С. Горбачев навестил Ватикан с рабочим визитом, где встретился с папой римским Иоанном Павлом II [111].

Новое десятилетие приносит новые проблемы: экономический кризис становится очевидным, а в окраинных республиках при широкой поддержке Народных фронтов распространяются сепаратистские намерения. В условиях грозящей дестабилизации (о полном коллапсе тогда еще мало кто думал) государству срочно требовалась максимально возможная поддержка населения для проведения достаточно экстремальных мер по уравниванию обстановки [46]. В рамках РПЦ процесс реформирования в начале 1990-х гг. возглавил ректор МинДС епископ Константин (Горянов), который в настоящее время является архиепископом Курганским и Шадринским [1].

В этих условиях реформы РПЦ затронули поначалу сугубо административные вопросы. В 1990 г. все епархии на территории БССР (их насчитывалось

десять) вошли в состав учрежденного Белорусского Экзархата РПЦ. Экзархат получил административную самостоятельность и управлялся Синодом во главе с Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси. С того момента и до 2013 г. им являлся митрополит Филарет (в миру – Кирилл Варфоломеевич Вахромеев), принявший Минскую кафедру в 1978 г.; вдобавок к этому он же являлся и постоянным членом Священного Синода – высшего коллегиального органа управления РПЦ.

Дальнейшая (в пределах периода, очерченного данной работой) карьера Филарета ярко свидетельствует о постепенной инкорпорации духовенства в государственный аппарат. В 1990 г. он избран членом Совета Белорусского отделения Международного фонда славянской письменности и славянских культур, а также народным депутатом Верховного Совета Республики Беларусь, избран председателем Комиссии Верховного Совета БССР по вопросам депутатской этики. 9 мая 1990 г. Патриарший Экзарх всея Беларуси вошел в состав Синодальной Библейской комиссии, а 16 июля 1990 г. был назначен председателем Комиссии Священного Синода по содействию усилиям в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС. С января по декабрь 1991 г. Высокопреосвященный Митрополит Филарет являлся Народным депутатом СССР – одним из нескольких тысяч лиц, наиболее близких к высшему руководству Советского Союза [15].

3 мая 1990 г. умирает Пимен, патриарх Московский. В день его смерти состоялось заседание Священного синода, на котором местоблюстителем патриаршего престола был избран киевский митрополит Филарет. Синод принял решение созвать в июне поместный собор для избрания нового патриарха. Архиерейский собор предложил трех кандидатов: в результате тайного голосования в первом туре наибольшее число голосов получил ленинградский митрополит Алексей, ростовский митрополит Владимир и киевский митрополит Филарет. На собравшемся поместном соборе к трем кандидатам, избранным на архиерейском, были добавлены еще пять кандидатур. После тайного голосования со значительным отрывом победил митрополит ленинградский и новгородский Алексей [47]. В день своей интронизации, 10 июня 1990 г., новоизбранный 15-й Патриарх Московский и всея Руси Алексей II произнес Первосвятительское слово, в котором наметил программу предстоявшего ему Патриаршего служения: «Свою первоочередную задачу мы видим, прежде всего, в укреплении внутренней, духоносной жизни Церкви...» [110].

Ранее было отмечено, что законодательство в культурной сфере имело значение для положения религии – большая часть культовых зданий оставалась в ведомстве министерства культуры. В конце 1980-х гг. большая часть из них

была передана верующим – но этот процесс нельзя назвать безболезненным для обеих сторон.

Так, фактом являются недовольства со стороны верующих, связанные со сложностью освобождения и передачи им культовых зданий. В Волковысском районе, например, отступление райисполкома от правовых норм при решении вопроса о спорном культовом здании в деревне Верейки создала конфликтную ситуацию между православными верующими и католиками. Конфликт был улажен при активном участии Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета БССР. Такой же сложный узел пришлось развязывать в городе Полоцке, где разгорелся спор между верующими различных религиозных конфессий за сооружение Софийского собора. Трижды собирались представители заинтересованных сторон и различных учреждений по этому вопросу, однако окончательного решения еще до начала 1991 г. не было принято. А в связи с тем, что в республике на тот момент имелось 148 бывших культовых зданий, не востребованы верующими, то подобных споров, скорее всего, было множество: за последние две сотни лет власти Российской империи, Польши, Советского Союза и Третьего Рейха неоднократно передавали культовые здания от верующих одной конфессии к другой, костелы переделывались в церкви и т.д. Так как ряд из них были заняты под социальные и культурные нужды, то в процессе возвращения их верующим могли возникать определенные сложности: так, одна из библиотек республиканского значения располагалась в бывшем костеле в Минске [94, с. 54-56]. .

Католическая церковь также занималась вопросами реструктуризации. Белорусские костелы были выведены из-под юрисдикции Виленской и Пинской епархий и вместо этого включены в состав созданной в 1989 г. Белорусской католической епархии, которую возглавил епископ Тадеуш Кондрусевич. С 1989 г. началась регистрация приходов в Минской, Могилевской и Гомельской областях. 13 апреля 1991 г. уже после обретения Беларусью суверенитета на ее территории вместо одной Белорусской епархии, были созданы три: Гродненская, Пинская и Могилевско-Минская, а в церковную жизнь наконец вводится государственный язык – белорусский [20, с. 54-55; 36].

Ислам на территории Беларуси имеет давнюю историю – еще с XIV – XV вв. татары, предположительно приглашенные Витовтом в качестве мастеров-ремесленников, мирно уживались с местным населением (белорусами, литовцами, поляками) в небольших общинах на западе Беларуси. Проживая компактно, но не изолированно среди белорусов на протяжении уже нескольких столетий, большая часть татар к концу XX в. успешно влилась в белорусское общество, по крайней мере внешне. К 1988 г. больше 8 тысяч татар назвали своим родным языком белорусский, еще около двух тысяч – татарский; в основном

татароязычными были переселенцы из Крыма и Сибири [35]. К тому времени в БССР было не больше 20 мусульманских общин, число прихожан которых составляло около 0,1% от всего населения; мусульман не татарского происхождения было крайне мало. Единственной открытым храмом оставалась мечеть в Ивье, которую за все время советской власти вплоть до конца 1980-х гг. так и не повредили, не закрыли и не перенесли; мусульманское кладбище при нем также оставалось действующим. В 1990-х гг. активизировалось культовое строительство, были возведены 5 мечетей [35].

История иудаизма в БССР неразрывно связана с историей самой еврейской общины. Иудаизм с конца 1940-х гг. считался одной из самых притесняемых традиционных белорусских конфессий: число синагог в Беларуси к середине 1985 г. исчислялось в лучшем случае десятками. Возвращали здания верующим также неохотно: наиболее известен случай передачи Большой хоральной синагоги в Гродно [37]. В 1985 г. численность общины составляла примерно 120 тысяч человек. В 1988 г. создается Минское общество любителей еврейской культуры (МОЛЕК), а в 1991 г. официально регистрируется Белорусское объединение еврейских организаций и общин, вошедшее в состав Ваада СССР. Разрешение свободного выезда за границу в 1989 г. положило начало массовой алии в Израиль. Пик эмиграции в Израиль из Беларуси приходится на 1989 – 1991 гг. – за эти три года туда выехало 62 389 человек [97].

Далее следует рассмотреть нетрадиционные религиозные организации. Как уже было отмечено ранее, в условиях потенциальной потери доверия населения к центральной власти, последняя больше внимания уделяла традиционным конфессиям, как потенциальным источникам электората – нетрадиционные конфессии (протестантизм и неопротестантизм, старообрядство), в свою очередь, государственная поддержка, но не внимание, обходила стороной.

Лютеранство в Беларуси, существовавшее на ее территориях еще с середины XVI в., оказалось в очень сложном положении. В советский период действующих лютеранских церквей в Беларуси не существовало вообще. Так, например, здание лютеранской церкви в Гродно стало областным архивом до начала 1990-х гг., брестская церковь была перестроена почти до неузнаваемости и приспособлена под кинотеатр «Смена», а в Полоцке здание церкви занимал и до сих пор занимает местный музей [49].

Примерно те же проблемы испытывало и униатство – конфессия с преимущественно православной обрядностью, подчиненная Ватикану. На землях Беларуси униатство возродилось в 1980-х гг. Небольшие группы униатов стали объединяться и регистрироваться общинами с 1989 г. Наиболее значимым негативным фактором в развитии униатства стало отсутствие финансовой поддержки: в отличие от многих других конфессий Беларуси, эта церковь не получила

сочувствия (и, следовательно, материальной поддержки) из-за рубежа от адептов-меценатов или значительной части населения республики – из-за совсем небольшого числа верующих [36].

В то же время старообрядчество, которое также по численности было совсем небольшим, не испытывало подобных затруднений в Беларуси. Организованное преследование старообрядцев как еретиков или представителей «нетрадиционных» для БССР религий не велось. Их культурное значение было признано: государственное учреждение культуры «Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова» основан в 1978 г. Рост активности старообрядчества наблюдается со второй половины 1980-х гг. Всего к 1990 г. существовало около 22 старообрядских общин в БССР.

Неопротестанты, на Западе гораздо более распространенные, чем представители традиционных ветвей протестантизма (лютеранства и кальвинизма), подверглись в БССР особенно серьезному давлению. В целом, учитывая специфику происхождения неопротестантизма (территория США, Великобритании), активную миссионерскую, проповедническую деятельность, противостояние атеистической пропаганде и другие факторы, до конца 1980-х гг. неопротестанты были одной из наиболее гонимых конфессий на территории БССР до 1990 г. Принятый закон «О свободе совести и религиозных организациях» легализовал деятельность неопротестантов. Основным ареалом возникновения пятидесятнических, баптистских и адвентистских общин и групп на то время являлись приграничные территории Беларуси – в основном, в Брестской и Гродненской областях. По данным статистического отчета уполномоченного по делам религиозных культов Брестской области М.Ф. Жука, на начало 1986 г. на область приходилось 110 неопротестантских общин с почти 8 тысячами участников – при этом доля людей моложе 30 лет была необычно велика, около четверти [8, с. 34-48; 102, с. 49].

К тому времени многие из неопротестантских общин представляли собой строгие иерархичные образования с разработанными внутрицерковными кодексами поведения адептов, для которых характерен выборно-иерархический тип организации. Учитывая вероучительные особенности ХВЕ, ЕХБ и АСД, верующие ведут достаточно замкнутый образ жизни, ограничивая общение только с представителями своих религиозных групп. В то же время для адептов неопротестантизма является характерным открытое публичное миссионерство, особенно среди представителей других конфессий; наделение своих вероучений «исключительной» ролью среди других христианских религиозных направлений; активный прозелитизм, благотворительная работа среди незащищенных слоев населения и прочее. [103]. Эти свойства организации особенно привлекало внимание советских «религиозных» институтов и спецслужб: частично за-

крытые от внешнего мира, советским властям они виделись потенциальными шпионами и антисоветчиками. Кроме того, руководители организаций отказывались регистрироваться, что только усиливало подозрения. Для того, чтобы расколоть протестантские общины, советское правительство пыталось воздействовать как «снаружи», на самих пресвитеров, так и «изнутри», засылая агентов в пределы протестантских общин, которых, в прочем, быстро раскрывали [102, с. 48].

18 ноября 1989 г. представители 118 церквей христиан веры евангельской собрались на конференцию в Минске и приняли решение о создании Союза ХВЕ Беларуси, избрав старшим пресвитером Николая Яковлевича Куркаева. Устав Союза христиан веры евангельской в Республике Беларусь и решение о его регистрации были приняты на I съезде, прошедшем в Минске 8 февраля 1991 г. В марте этого же года в Москве прошел I съезд ХВЕ СССР. Председателем Союза христиан веры евангельской СССР был избран Роман Иванович Билас, а его первым заместителем – Н.Я. Куркаев. В связи с отъездом Н.Я. Куркаева в Москву председателем Союза ХВЕ Беларуси в 1991 г. был избран Федор Кондратьевич Марчук. В том же году на III Съезде епископом Союза ХВЕ в РБ был избран Сергей Сергеевич Хомич, который несет это служение по настоящее время [34].

Почти все вышеперечисленные конфессии, религиозные деноминации и церкви уже существовали в том или ином виде на территории Беларуси – или, по крайней мере, были связаны с уже распространенными здесь религиозными течениями (в случае с неопротестантизмом). Однако в конце XX в. и в период перестройки в частности в СССР стали проникать совершенно новые религиозные движения. Одним из таковых стали кришнаиты. Первые кришнаиты появились в Советском Союзе в 1971 г. В 1980-х гг. они преследовались государством за свои религиозные убеждения. 50 человек было привлечено к уголовной ответственности. Их обвинили в «организации и руководстве незарегистрированными в государственных органах из-за их реакционной сущности религиозными группами» и подрыве общественной деятельности. Судебные процессы состоялись в Москве, Виннице, Сухуми и других городах СССР. И хотя организованные группы кришнаитов появились в Беларуси только в 1992 г., их деятельность в Беларуси уже имела место быть ранее – связано это с тем, что подавляющее большинство новых конфессий проходили регистрацию далеко не сразу и порой действовали за пределами советской юрисдикции [94].

В целом положение «малых» религий можно охарактеризовать как достаточно незначительное для общей картины, в т.ч. сугубо статистически: среди сотен тысяч православных и католиков тысячи протестантов, униатов и мусульман просто теряются. В какой-то мере изменения религиозной политики в

СССР и БССР в частности коснулись их меньше всего по множеству причин. В то же время факторы открытости информации, экзотики и прозелитизма (особенно со стороны неопротестантов) способствовал росту новых для БССР религий (неопротестантизм, кришнаиты и др.), однако за обозначенный в работе временной промежуток они попросту не успели развернуть бурную деятельность – их быстрое развитие приходится уже на середину и конец 1990-х гг.

Таким образом, проведенное изучение отношений государства и церкви в этот период с акцентом на действия государства дает понять, что мероприятия, проводимые государством в отношении церкви, по большей части совпадали с общим курсом советского правительства на демократизацию общества. После серии мероприятий церкви, преимущественно – Русская православная церковь, получила определенную автономию и финансовую независимость. В то же время государство преследовало собственные цели, передавая/возвращая церкви подобные функции. Прежде всего, в условиях экономического спада деятельность церкви служила в некотором роде «амортизатором» недовольства населения, пусть и в недостаточных для значительного смягчения обстановки масштабах. В то же время само государство, испытывая трудности с организацией жизни церкви (такого опыта у них было недостаточно, а условия были отличными от 1940-х – 1950-х гг., времен активного вмешательства государства в жизнь церкви), постепенно разрешила церкви самой регулировать «правила поведения» внутри религиозных общин и деятельность церкви вообще, в некоторых случаях – даже внешнеполитическую.

3.2. Политика религиозных структур в общественной жизни

В данном подпункте будут рассмотрены мероприятия, проводимые непосредственно самими верующими или основанными ими организациями. Акцент сделан на православие и католичество, так как они являются наиболее многочисленными и более влиятельными в сравнении с остальными религиозными организациями, что позволяет им отыгрывать первостепенную роль в общественно-политической жизни государства и влиять на религиозную историю БССР отмеченного периода в целом.

Анализ данной темы автор начнет с изучения общественных мероприятий, организованных православной церковью в СССР и БССР в частности. Итак, для понимания характера православия в Беларуси следует понимать, что большая часть православных верующих, православных приходов и организаций были напрямую или косвенно подчинены РПЦ – Московский Патриархат задавал тон в решении вопросов организации, насколько это было вообще возможно в рамках жесткого государственного контроля. С другой стороны православие, судя

по вышеизложенным данным (примеры контроля РПЦ государством, наибольшее количество разрешений на деятельность) в какой-то мере можно назвать наиболее «близкой» к госаппарату Советского Союза. В то же время наибольшее количество разрешений может быть обусловлено простым большинством православного населения среди представителей прочих конфессий, потому характер заявления носит дискуссионный характер.

Так или иначе, во время первого периода религиозных изменений, определенных в работе в рамках 1985 – 1987 гг., православная церковь в БССР испытывала трудности. Связаны они были прежде всего с исторически недружелюбным отношением государства к церкви, а также отсутствием фактической правовой защиты. Однако из-за изменившихся политических и экономических условий отношение государства к церкви резко изменилось. Особенно это заметно на примере отношений государства и РПЦ в 1987– 1988 гг. Естественно, что к сближению приложили руку и сами деятели церкви, но они, скорее, воспользовались ситуацией, нежели были настоящими инициаторами данных событий.

Изменение политики по отношению к религии отразилось и на положении православия в БССР. Началось все с небольших административных или даже косметических изменений. Например, новое здание Минского епархиального управления было занято им еще в 1985 г., ставшее также и резиденцией Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, а через четыре года там же разместились Управление Белорусского Экзархата и Минское духовное училище [56].

К этому времени изменений как в законодательстве, так и в религиозной жизни в СССР накопилось достаточно, чтобы высшие руководители церкви поняли: изменения следует не только принять, но и направить в нужную им сторону. Сделать это мог только архиерейский собор – периодически собирающийся высший орган управления церкви, в который могли войти только церковники рангом «епископ» и выше. Первый архиерейский собор РПЦ почти за тридцатилетний период прошел 16 октября 1989 г. На нем были озвучены несколько докладов высших санов церкви, посвященных организации дальнейшей работы, укреплению дисциплины и усилению просветительской работы. В целом общее положение докладчиков можно охарактеризовать так: «Церковь должна оставаться церковью» – т.е. церковью в традиционном понимании, до секуляризации (насколько это было возможно). При общем стремлении к консолидации внутри страны (в т.ч. на примере Беларуси, о чем говорится далее) Московский Патриархат стремился к максимальному снижению вмешательства Константинопольского Патриархата в дела церкви в СССР. С докладом на эту тему выступил Филарет, митрополит Минский [5].

Решались также и вопросы регионального управления, в т.ч. связанные и с Беларусью: Священный синод во исполнение определений Архиерейского собора постановил: экзарху Беларуси впредь иметь титул «Митрополит Минский и Гродненский, Патриарший экзарх Белоруссии»; Филарета, митрополита Минского и Белорусского, назначить экзархом Беларуси. Также постановлением собора был образован Белорусский экзархат Московского Патриархата, в состав которого помимо существовавшей прежде Минской епархии вошли воссозданные Могилевская, Брестская и Полоцкая епархии. По задумке Священного Синода учреждение Белорусского экзархата должно было приостановить или вообще прекратить возможный рост церковно-сепаратистских настроений в Западной Беларуси [5].

Второй архиерейский собор прошел всего через несколько месяцев после первого – в конце января 1990 г. На нем снова были подняты вопросы раскола, которые на этот раз стали главной проблемой церкви: остро стоял вопрос положения РПЦ в Украине, где образовались сразу два фактора церковного «сепаратизма» – возрожденное и легализованное греко-католичество в Западной Украине и автокефалия Украинской Православной Церкви (УПЦ) в УССР в целом. Вопрос, несмотря на жесткую позицию Московского Патриархата, был решен достаточно компромиссно: «Положением об экзархатах» Украинский и Белорусский экзархаты стали называться Церквями, «наравне» с РПЦ. Новое «Положение об экзархатах» призвано было, как надеялись отцы Собора, ограничить распространение раскольнических движений на Украине и предотвратить их появление в Беларуси. В Беларуси решением этого же собора были созданы Гомельская и Брестская епархии [3].

Третий по счету за последний год архиерейский собор был собран достаточно спорно. Связано это было со смертью патриарха Пимена 3 мая 1990 г., после чего естественным образом был поднят вопрос о назначении нового главы РПЦ. Длился этот собор всего один день, 6 июня 1990 г. Из 92 архиереев РПЦ Патриархом могли быть выбраны 75, поскольку Устав об управлении РПЦ не допускал избрания Патриархом епископа в возрасте моложе 40 лет, а также лица, не являющегося гражданином СССР. Ленинградский Алексей (Ридигер, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси) получил 37 голосов, митрополит Ростовский Владимир (Сабодан) получил 34 голоса. Второй тур состоялся потому, что митрополит Киевский Филарет (Денисенко) и митрополит Крутицкий Ювеналий (Поярков) получили в первом туре равное число голосов – по 25. По результатам второго тура перевес в 1 голос (34 против 33) получил митрополит Филарет. В итоге кандидатами на Патриарший Престол стали митрополит Алексей, Владимир и Филарет. 10 июня Алексей, как получивший

наибольшее количество голосов, был интронизирован – официально возведен в сан патриарха [4].

Следующий архиерейский собор снова был посвящен в основном вопросам раскола – в связи с быстро меняющейся внутривосточной обстановкой, особенно на западе страны, местные православные церкви также стремились отмежеваться от Москвы. Для сохранения хотя бы внешнего единства (потеря которого могла обернуться «эффектом домино» для церквей, и так не особенно связанных с РПЦ) архиерейский собор был вынужден еще больше увеличить автономию УПЦ – к концу 1990 г. она фактически стала полностью независимой от Москвы, сохраняя каноническое единство с РПЦ (т.е. все догматы оставались такими же, как и ранее). Вопросы автокефалии, ширящейся с каждым месяцем, особенно в Западной Украине, это не разрешило [2].

Региональные вопросы решались с разной скоростью, в зависимости от региона. В 1989 г. митрополит Филарет (Вахромеев) написал письмо Председателю Гродненского облисполкома Д.К. Артимени, в котором говорилось:

«Глубокоуважаемый Димитрий Константинович! <...>. Православные люди г. Гродно, живя под благотворным впечатлением процессов, которые благоуспешно влияют на все стороны жизни нашего общества, в том числе и на Церковь, неоднократно обращались ко мне с просьбой о передаче Свято-Покровскому собору Свято-Борисоглебской Коложской церкви, памятника архитектуры 12 века и кладбищенской часовни для проведения реставрационных работ силами Епархиального управления и последующего использования их под религиозные нужды верующих г. Гродно. Почтительно прошу Вас, Глубокоуважаемый Димитрий Константинович, положительно рассмотреть этот вопрос. С высоким уважением Филарет Митрополит Минский и Белорусский член Священного Синода. 20 сентября 1989 г.» [61, с. 185].

На что был ответ:

«Глубокоуважаемый Высокопреосвященный митрополит Филарет! Сообщая, что решением исполкома Гродненского областного Совета Народных депутатов от 18 сентября 1989 г. здание Борисоглебской Коложской церкви и кладбищенской часовни по ул. Антонова переданы в ведение Свято-Покровского собора г. Гродно для использования их под религиозные нужды верующих с 1 октября 1989 г. <...> С глубоким уважением Уполномоченный Совета А. И. Лысков» [61, с. 185].

Также разрешалось строительство новых храмов и со стороны государства проблем для православных возникало немного [61, с. 185].

В следующем, 1990 г. проводится существенное (в своем символическом, а не реальном значении) событие: 25 ноября 1990 г. в Минске проводится Крестный ход из Свято-Духова кафедрального собора во вновь освященную церковь

святой Марии Магдалины, в которой теперь уже официально и безо всяких препон проходят богослужения [98].

Уже в следующем году, спустя год после образования Белорусского Экзархата (и переименования его в БПЦ) его посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Это был первый визит Предстоятеля РПЦ на территории Беларуси за ее тысячелетнюю историю. Апостольское путешествие проходило с 15 по 19 июня 1991 г. преимущественно по епархиям, территории которых пострадали от последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [99]. Во время своего визита в Беларусь Алексей II посетил Гомельскую епархию; во время визита он совершил божественную литургию в Свято-Петро-Павловском кафедральном соборе города Гомеля и принял участие в торжественных мероприятиях [33].

26 апреля 1991 г., в пятую годовщину трагедии на Чернобыльской АЭС, в минском микрорайоне Запад, состоялась закладка памятного камня и освящение места, на котором по благословению митрополита Филарета должен был быть построен храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в память о жертвах чернобыльского бедствия. Сам храм был построен позже, ближе к середине 1990-х гг., но уже с июля 1991 г., когда место для храма было посещено патриархом Алексием II, оно привлекало множество верующих. Сейчас этот теперь уже храмовый комплекс является постоянно посещаемым. Еще один храм в Минске – Храм Владимирской иконы Божьей матери – был построен в этом же году [100].

Таким образом, можно судить, что православие в Беларуси уже с 1988 – 1989 гг. получала всестороннюю поддержку РПЦ и государства, пусть и ограниченную финансово. Это позволило православной церкви в быстрые сроки развернуть реставрацию религиозного культурного наследия (храмы, часовни и прочее). Развитие других конфессий и религий, как больших, так и малых было связано с гораздо большим числом трудностей.

Католичество для Беларуси считается традиционной конфессией еще с существования Великого княжества Литовского. Однако католической церкви в Беларуси был нанесен мощный удар в середине-конце XIX в. – с началом русификации. В Советском Союзе деятельность католической церкви была сведена к минимуму даже по сравнению с иными христианскими церквями: католическое духовенство обвинялось в пособничестве Ватикану – а стало быть, «Западу». На 1985 г. в БССР насчитывается только 96 общин с 52 ксендзами. Епископы в диоцезии тогда не назначались. Собственных духовных учебных заведений также не было: с 1975 г. кадры духовенства для Беларуси готовились в Рижской католической духовной семинарии [48].

За первые несколько лет перестройки ситуация почти не изменилась. В 1988 г. на территории Беларуси числилось всего 125 католических парафий [20, с. 55]. При этом в Гомельской области не было ни одной официальной: все немногочисленные действующие церкви и приходы были открыты нелегально и из-за того становились частыми жертвами советской системы охраны правопорядка. Более того, на территории области не было даже священников, а большую часть прихожан составляли женщины 40-60 лет. В 1987 г. вопрос об оформлении прихода был поставлен верующими перед местными властями, но первым ответили отказом, аргументировав это бессмысленностью – костела здесь не было 50 лет и нет причин, по которым он появился бы еще раз. Верующим было отказано и в марте 1989 г., но в июне того же года после давления со стороны Москвы («юридических оснований для отказа в регистрации религиозного общества католиков в г. Гомеле не имеется») церковь для богослужений местным католикам была все же выделена. Аналогичная по своей сложности ситуация с получением места для богослужений произошла и в Мозыре, Лельчицах, Светлогорске – все они были разрешены в течение 1990 г. [48].

В первые годы нового десятилетия с окончательным падением преград для международных религиозных отношений поддержка католичества из-за рубежа многократно увеличилась: речь идет не только о финансовых вливаниях, но и об участии католической церкви как мировой организации в жизни католиков Беларуси. В 1991 г. с благословения Папы в Беларуси были созданы три епархии — Гродненская, Пинская и Минско-Могилевская. Возрождались и управленческая структура католической церкви. Чуть ранее, в 1990 г., с целью подготовки собственных кадров в Гродно открылась Высшая духовная католическая семинария с шестилетним сроком обучения [50]. 25 июля 1989 г. Святой Престол именовал Тадеуша Кондрусевича епископом и назначил его Апостольским Администратором Минской епархии для католиков Беларуси. В Гродно открылась Высшая духовная семинария. 13 октября 1991 г. были именованы два епископа: Казимир Свентек, ставший Митрополитом новообразованной Минско-Могилевской архиепархии и Апостольским Администратором восстановленной Пинской епархии, и Александр Кашкевич, назначенный ординарием Гродненской епархии [20, с. 55].

Отдельно в контексте отношений государства и католической церкви стоит упомянуть и о польском меньшинстве в Беларуси, преимущественно католического вероисповедания. Поляки к концу 1980-х гг. составляли около 4,1% населения БССР [104, с. 4]. В 1970 – 1980-е гг. наблюдается увеличение активности католиков и этнического самосознания поляков, что было обусловлено несколькими причинами. Среди них стоит отметить некоторые, которые остались без внимания исследователей. Во-первых, избрание в октябре 1978 г. краков-

ского архиепископа, кардинала Кароля Войтылу на пост Папы под именем Иоанна Павла II и его визиты в новом качестве на свою родину в июне 1979 и 1983 гг. Под влиянием этих важных для поляков событий на Гродненщине активизировалась деятельность польских миссионерских организаций под патронажем Католической церкви. Во-вторых, к части верующих-католиков религиозная информация поступала через польские радио и телевидение; пограничные территории, вроде Гродно, частично Брестском и Волковысском районах, могли принимать польское телевидение. Например, через польское телевидение в Советском Союзе в 1982 г. узнали о канонизации бывшего монаха Гродненского францисканского монастыря Максимилиана Кольбе, погибшего в Освенциме. В связи с этим событием в костелах Гродно были проведены торжественные богослужения [104, с. 248-249]. В сентябре 1989 г. в Беларусь прибывает кардинал Юзеф Глемп, примас Польши; его продолжительный визит также, несомненно, поднял моральный уровень местного населения и польского населения в частности [20, с. 54].

Прочие факты усиления польского самосознания на западе Беларуси могут служить подтверждением того, что стремление поляков Беларуси к восстановлению прежних позиций католической церкви обусловлены их национальными устремлениями, в которых католичество является одним из столпов идентичности. В этом ключе очень интересной и содержательной является информационная записка прокуратуры БССР от 22 октября 1990 г. на имя первого секретаря ЦК КПБ Я. Соколова «О общественно-политической направленности и исполнении законности в деятельности союза поляков» за подписью прокурора БССР. В ней, в частности, отмечалось: *«СПБ [Союз поляков Беларуси] образован 16.06.1990 г. на учредительном съезде в Гродно. Согласно устава и программы, СПБ – общественно-политическое объединение, которое ставит целью социальное и культурное развитие польского населения, защиту национальных и гражданских прав поляков, воспитание молодежи на принципах польского патриотизма и национальных традиций, установление более тесных связей с Польшей и распространении католического влияния на территории Беларуси»* [104, с. 178].

По итогам можно сказать, что общественные мероприятия, с одной стороны, стали постепенно выходить из-под контроля государства, что для советской системы управления было нехарактерно, но в то же время многие из этих мероприятий сложно назвать общественными в традиционном понимании. Многие из них были организованы РПЦ или БПЦ при пристальном надзоре государства. Тут же стоит отметить, что надзором обычно дело и ограничивалось – контроль над мероприятиями уже был в руках церкви (с согласия на то государства, разумеется). Православие как доминирующая по количеству привер-

женцев конфессия получила значительную помощь от государства для проведения общественных мероприятий, как бюрократическую, так и материальную. Католическая же церковь с большим трудом и не без поддержки из-за рубежа (в первую очередь моральной и «образовательной» – т.е. подготовительной, для духовенства) смогла начать долгий процесс возрождения, идущий гораздо медленнее, чем у православия в Беларуси. Число верующих также росло быстрыми темпами – в первую очередь количественные изменения затронули православную церковь. Столь быстрый рост православных объясняется несколькими факторами, среди которых автор выделит две: фактор влияния самой православной церкви в БССР (на фоне остальных церквей и течений, которые до конца 1980-х гг. были фактически в тени) и исторический фактор: многим жителям БССР православие было более знакомым, чем прочие религии – через родственников или знакомых.

3.3. Религия в искусстве БССР в 1985 – 1991 гг.

Тема религии, религиозных переживаний, захватывающих сверхъестественных сюжетов, описанных как в Библии, так и в других священных писаниях привлекала творцов во все времена. В Советском Союзе по известным причинам религиозная тематика в искусстве была под строгим запретом – только если речь не шла о пародии или высмеивании стереотипов, связанных скорее с духовенством, чем религией как таковой. Во время руководства М.С. Горбачева запреты быстро спадают (особенно начиная с 1987 г.), и религиозная тема, подстегиваемая общим религиозным ажиотажем, быстро вновь становится популярной.

Изобразительное искусство стало одним из наиболее ярких примеров возрождения религиозной тематики в искусстве. Сейчас известнейшим художником, творившим по мотивам религиозных произведений, является Александр Исачев, умерший в возрасте всего 32 лет в 1987 г., всего через несколько дней после первой выставки своих картин. От остальных художников той эпохи его картины выделяет гиперреализм и сюрреализм, переплетенные на одной картине – рядом с детально нарисованными лицами или даже поверх них изображены объекты или явления, в реальной жизни невозможные. Михаил Савицкий, более известный по картинам, связанным с Великой Отечественной войной, также вдохновлялся религиозными мотивами: серия его работ «Заповеди блаженства» (начиная с 1990 г.) посвящена деяниям Иисуса Христа и общим размышлениям о создании мира Богом. Прочие его работы – как, например, «Чернобыльская мадонна» или «Ностальгия» – не связаны с Библией напрямую, но отсылают к ней [57].

В драматургическом искусстве примером новых течений являются пьесы Алексея Дударева. В его произведениях присутствуют элементы и трагедии, и комедии со всеми характерными для этих жанров драматическими конфликтами, что очень доказательно свидетельствует о неотделимой связи теории и практики античного драматического искусства с искусством сегодняшним. Почти все герои пьесы «Слом» трагические: Пифагор, что сам себя обрек на исчезновение, гибель за участие в преступлениях, на которые его толкнули политические обстоятельства государства. Трагическая судьба ждет всех героев пьесы, их гибель предопределен вряд ли только свыше – они сами, самостоятельно выбрали этот мучительный путь самопокарания за грехи общества. Общий негативный тон отражает настроения в обществе: не все перемены идут к лучшему [54; 94, с. 53-54].

Последние десятилетия XX в. стали знаковыми и во многом определяющими для православной богослужебно-певческой традиции и всей белорусского музыкальной культуры. Включенные в волну возрождения «религиозности» в культурной традиции и национальное движение, они дали возможность изучения и активного выполнения произведений А. Туренкова, М. Анцева, А. Валынчыка, М. Куликовича-Щеглова, М. Ровенского, М. Бутомы как в храме, так и с концертной эстрады [94, с. 263].

В заключении можно отметить, что частота проводимых мероприятий – как государственных, так и общественных (в данном контексте – проводимых силами негосударственных организаций), соответствовали уровню заинтересованности государства в подобных мероприятиях. При этом следует учитывать, что религиозно ангажированная общественность проводила мероприятия и до середины 1980-х гг., что неоднократно было отмечено выше – но с официальным признанием церковь (речь в основном про РПЦ) получила разрешение на открытую деятельность в сфере СМИ, в результате чего количество проводимых мероприятий увеличилось; особенно это заметно на рубеже 1980-х – 1990-х гг., вместе с оформлением нового законодательства и, тем более, после отмены закона об отделении церкви от государства и школы.

Об этом свидетельствует и статистика. Для динамики религиозности со второй половины 1980-х гг. характерна резкая активизация религиозной жизни, чему способствовало ослабление, а затем и крушение идеологической монополии в СССР. Увеличилось количество верующих (1989 г. – 22%, 1998 г. – 37,5%) и уменьшилось число неверующих и атеистов (1989 г. – 65% максимум), возросла численность конфессий (с 8 в 1986 г. до 26 в 1997 г.). Увеличилась и интенсивность взаимодействия религиозных институтов с государственными органами и светскими организациями [7, с. 131]. Динамика религиозности отличается стремительностью и масштабностью процессов: обвальное

числа верующих (и, соответственно, религиозных организаций) и уменьшение числа атеистов и неверующих произошли за короткий срок – с 1986 г. по конец 1990-х гг. Объясняется это, видимо, достаточно стремительными темпами отмены духовной монополии атеистической идеологии и появлением реальной возможности каждому свободно определяться в отношении к религии [7, с. 133].

Однако при более внимательном изучении статистических данных возникает очевидная диспропорция между верующими, неверующими и христианами в частности. Так, на начало 1992 г. – 1340 зарегистрированных религиозных организаций [7, с. 132]. По социологическим данным, если в 1988 г. к верующим себя относил до 15%, в 1990 г. было уже около 30 % респондентов. Двукратный рост числа верующих – беспрецедентный случай в истории Беларуси. По другим данным, число верующих в Беларуси к 1991 г. не превышало 15% [119]. Зарубежными исследователями отмечается и общее падение числа христиан в Беларуси с 1990 г. [123, с. 492].

Статистика более чем разнится от источника к источнику. В исследовании «Религиозное восстановление в посткоммунистических государствах» приводятся интересные данные по числу приверженных православию в Беларуси: в 1990 г. их процент составил 46,3, причем по сравнению с 1970 г. он только снизился – на 3,2%. В то же время число «христиан не из большинства» возросло вдвое за двадцать лет – до 20% [123, с. 488]. Возможно ли это? Или же вопрос в методах подсчета? Можно предположить, на такие огромные разбежки в статистике могли повлиять несколько факторов:

1. подавляющее большинство исповедовавших христианство (в особенности православие) на территории Советского Союза при наличии убежденности в существовании сверхъестественного компонента своей религии ограничиваются базовыми религиозными обрядами – нечасто посещает церкви и прочие культовые сооружения, отмечают только самые известные православные и общехристианские праздники и т.д.;

2. в силу наличия мощного аппарата цензуры в Советском Союзе население было слабо осведомлено о всякого рода «нетрадиционных» христианских конфессиях и религиях вообще. Особенно это касалось Беларуси: несмотря на свое «западное» положение, множество «нетрадиционных» для Беларуси конфессий, религий появляется и ширится здесь только в начале 1990-х гг. Здесь может играть важную роль фактор новизны: в ходе общего изменения всей картины мира населению свойственно проявлять интерес к неизвестным до той поры учениям, привлекавших неофитов (т. е. новичков) прозелитизмом, яркими образами и, иногда, если речь идет про учения нью-эйдж, фиктивным «раскрытием тайн о мироздании, запрещенных ранее» (эффект Стрейзанд). Ярким при-

мером взрывного эффекта такого рода деятельности могут служить выступления Вячеслава Зайцева – при том, что сами выступления проводились в открытую еще до начала перестройки [8];

3. более прозаичным может быть фактор неточности подсчетов, что уже отмечалось ранее в данной работе. В особенности сложности с подсчетами возникают, если учитывать деятельность неправославных организаций: их лидеры упорно отказывались регистрировать свои общины из соображений неприкосновенности жизни внутри нее со стороны государства [17, с. 189].

В любом случае очевидным остается один факт: прирост процента верующих наблюдается в период с 1987 по 1991 гг.. Вряд ли он имел взрывной характер, о котором иногда упоминали церковные историки – эти заявления опровергаются большей частью иных статистических данных. При этом быстрый рост культовых сооружений, принадлежащих церкви, числа священнослужителей, а также церковной печати не подвергается сомнению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе исследование велось в основном в двух сферах: законодательной и фактологической (какие факты воздействия государства, религиозных организаций и общества имели место быть, какие тенденции удалось выявить, и каковы были их последствия). Рассмотрение, анализ и извлечение выводов из обоих направлений были поставлены задачами данной работы.

Религия играла важную роль в общественно-политической жизни БССР. Весь акцент политики в отношении изменений законодательной базы и отношения государства к религии как таковой ложиться в основу принятия тех или иных государственных решений. В свою очередь, роль религии растет и потому, что правительство перестает «давить» на традиционные и нетрадиционные религиозные организации, вследствие чего они разворачивают свою активную деятельность. Если рассматривать итоги политики в религиозной сфере в данный период как комплекс взаимосвязанных мер, следует обратиться к причинам ее проведения. Каковы же были причины изменения отношения политики правительства к религии в СССР в период с 1985 г. по 1991 г.? Их можно назвать несколько:

1) острая необходимость изменения социально-общественного статуса населения, связанного с заявленными в 1985 и 1987 гг. планами по масштабным изменениям в жизни государства и общества;

2) восстановление церкви как института (с которым можно было бы вести диалог) в рамках программы гласности, предполагающей сотрудничество;

3) попытка настроить диалог со странами Запада, неоднократно указывающими на притеснение религии в СССР;

4) стремление заполучить симпатии (или хотя бы лояльность) верующего населения в условиях затяжного экономического кризиса.

Эти причины обусловили столь резкое изменение правительственного курса в отношении религии – от почти полного неприятия к ее декриминализации, после – признанию, а спустя всего несколько лет – открытому широкомасштабному сотрудничеству. Более подробно изменения в политике можно разделить на эволюцию в рамках 1) законодательства (как правовой основы действий государственных органов); 2) мероприятий как реальных действий как государства, так и общества в деле содействия диалогу государства и церковью в СССР и БССР в частности.

1. В законодательной сфере в отношении религии происходили изменения, связанные с внешнеполитическим и внутривнутриполитическим курсом государства. Коренной поворот наблюдается с 1987 г.: резко увеличивается число издавае-

мых законов, относящихся к религиозной политике СССР и, с некоторым опозданием, БССР; с 1988 – 1989 гг. законодательные акты в религиозной политике приобретают все более организованный характер, а в 1990 г. новая политика в отношении религии окончательно оформляется с принятием закона «О свободе совести и религиозных организациях». С этого момента преобладающими, как действительные законодательные акты, являются законы и постановления союзных республик, в т.ч. РСФСР и БССР. После получения независимости в Республике Беларусь при фактической отмене советских законов (в силу смены идеологии, названия государства и распада союзных отношений с республиками СССР) оформляется основа для собственного законодательства, прочие законы которого принимаются уже позднее 1991 г.

Новые принятые законы почти полностью выводят религиозные организации из-под давления государства. Законами, принятыми в 1989 г., снимались ограничения для верующих, связанные с имуществом, в т.ч. и недвижимым – процесс передачи культовых сооружений церквям как организациям был запущен на государственном уровне; чуть позже был принят закон об объединениях, узаконивающий религиозные собрания, шествия и пр. Наконец, всесоюзный закон «О свободе совести...» от 1 октября 1990 г. окончательно устанавливает новый курс государства на сотрудничество с церковью и невмешательству в распространение религии как явления – все оставшиеся с советской эпохи ограничения на верующих как отдельную социальную группу были сняты, государственная атеистическая пропаганда прекращена. Для БССР поворотным пунктом во взаимоотношениях государства и конфессий во времена перестройки стало постановление от 22 января 1987 г. «О состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в Белорусском ССР», после которого проблема притеснения верующих получила огласку, а реформы (в целом повторяющие всесоюзные с некоторым запозданием до 1991 г.) внедрялись в госаппарат.

2. Что касается положения в государстве и обществе традиционных конфессий и новых религиозных движений, здесь заметны явные предпочтения государства к взаимодействию с православной церковью при заявленном равенстве всех религий. Православное духовенство в период перестройки испытывало меньше всего проблем с оформлением собственной деятельности (впрочем, эта особенность берет свое начало еще с середины XX в.), и даже на территории Беларуси, где католичество также является традиционной конфессией наряду с православием, последнее имело гораздо больше преференций от государства. Нехристианские церкви вообще находятся по большей части за пределами внимания государства. Исключением является ислам, но это связано, прежде всего, с политическими причинами, имеющими в основном внешний

характер (война в Афганистане и проникновение радикальных группировок на территорию СССР). Беларусь была затронута скорее законодательно, чем фактически: местные мусульманские общины не имели радикальных настроений и открытого антагонизма к советскому государству не испытывали.

Между принятыми и изданными законами и мероприятиями, проводимыми при поддержке государства, можно наблюдать некоторое запоздание законодательной базы, вплоть до нескольких месяцев. Это связано с отсутствием опыта таких резких изменений – до того система советского законодательства не испытывала подобной нужды в срочном изменении важнейших государственных актов уже несколько десятков лет (последние акты в отношении религии были приняты еще в середине 1960-х гг.).

3. При указанных ранее изменениях в законодательстве, которые имели общий характер (т.е. предназначались для всех религий, не выделяя ту или иную религию/конфессию), положение религиозных групп было различным. Доминирующей конфессией в большинстве регионов как СССР, так и БССР в частности оставалось православие; католичество занимало второе место по количеству верующих с сильным отставанием от православия. Остальные фактически имели незначительное по сравнению с первыми двумя христианскими конфессиями влияние на население. При этом, несмотря на незначительное количественное присутствие, многие религиозные группы переживают бурный рост; в основном наиболее быстрорастущими группами стали неопротестантские церкви. Иудаизм в БССР переживал кризис в связи с переселением большинства верующих евреев в Израиль.

Фактически возможности церквей, их права и обязанности также различались при заявленном равенстве религиозных групп. Православие (конкретно Русская православная церковь) получила наибольшую поддержку государства, выступив в т.ч. рычагом влияния государства на общество (с переменным успехом). Христианские конфессии, центры или основные зоны влияния которых находились в странах Запада (католичество, протестантизм) обделялись поддержкой, а неформальные препятствия к их деятельности оставались сильными и после религиозной «оттепели» 1987 г. При всем этом больше половины населения БССР к 1991 г. оставалась нерелигиозной (т.е. атеистами, агностиками, апатеистами). Взрывной рост религиозности населения и приверженцев неопротестантских, новых религиозных течений (неоязычники и прочие) придется на 1990-е гг., период крушения существующей социальной системы, время глубокого экономического и духовного кризиса.

Положение религии и политика государства в период 1985 – 1991 гг. была изменена коренным образом. Если в 1985 г. церкви испытывали нужду, как финансовую, так и кадровую, их деятельность была строго ограничена, а в неко-

торых случаях еще и контролировалась государством изнутри через духовенство и доносителей, то в 1990 – 1991 гг. церкви получают практически полную свободу действий в сфере СМИ, образования, культуры, искусства (ранее религиозная тематика в искусстве была под запретом) и т.д; кроме того, некоторые инициативы напрямую или косвенно поддерживаются государством на самом высоком уровне, яркий пример тому – празднование тысячелетия крещения Руси в 1988 г. Однако и здесь заметно явно привилегированное положение православной церкви: ее духовенство проникает в высший партаппарат, что еще в начале 1980-х гг. было немыслимо; принимает участие в воплощении в жизнь решений, связанных с распространением ее влияния. Такая политика способствовала отставанию в этой области остальных церквей. Одной из основных причин такого положения является исторически большее влияние православия на территории СССР – в частности, БССР. Православие в той или иной форме существовало там уже около тысячи лет и стало важной частью культуры, искусства и национального самосознания, несмотря на все попытки советского правительства устранить этот элемент из жизни, сделав его историей.

В 1990 – 1991 гг. меняется характер законодательной и государственной политики в СССР, а затем и в БССР. Связано это с распадом Советского Союза – но не фактическим отделением от него республик, а размытием самого влияния советского правительства на все, что происходит в стране из-за возрастающей роли оппозиции в лице Б.Н. Ельцина и его команды, провозгласивших отделение РСФСР от Советского Союза. С июня 1990 г. советское руководство и М.С. Горбачев лично быстро теряют авторитет и реальную власть. Попытка реакционного по своей сути путча в августе 1991 г. окончательно низвергает М.С. Горбачева с политической сцены, и обсуждение деятельности СССР как государства с действующим законодательством теряет всякий смысл.

В 1991 г. после череды событий Советский Союз перестал существовать: пятнадцать республик, провозгласив собственную независимость, решали насущные вопросы религии уже отдельно. Новые проблемы финансирования и экономики в целом, столкновение с невероятным ростом сектантства и вопросы автокефалии/отношений между разделенными уже церквями встали с новой силой. Некоторые из этих вопросов, прямо ведомые политикой не разрешены до сих пор.

Политика, проводимая в отношении религии в Беларуси в 1985 – 1991 гг. оказала ключевое влияние на современное положение религии в Республике Беларусь. Современное состояние традиционных конфессий, их положение, статус сформированы именно в 1985 – 1991 гг. или под прямым воздействием изменений того времени. С 1991 г. прошло немало изменений – так, например, неопротестанты и нехристианские церкви, чьи действия почти не затронуты в

данной работе из-за ограничений временного периода, развернули бурную деятельность уже в середине-конце 1990-х гг. Однако основа была сформирована уже тогда, и современное государство дорабатывает, улучшает отношения между государством, религиозной средой и обществом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимов, В.В. Богословское образование в Белорусской Православной Церкви в 1988 – 2013 гг. / Доклад проректора по учебной работе МинДА, заведующего кафедрой апологетики МинДА доцента В.В. Акимова на Международной научной конференции «Крещение Руси в судьбах Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути». – М.: 2013 г. // Режим доступа: <https://minds.by/news/bogoslovskoe-obrazovanie-v-belorusskoj-pravoslavnoj-tserkvi-v-1988-8722-2013-gg#.XLBSVjAzaUk>. Дата доступа: 11.11.2018.
2. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 25 – 27 октября 1990 г. [Электронный ресурс]. / Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. // Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/76512.html>. Дата доступа: 18.04.2019.
3. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 30 – 31 января 1990 г. [Электронный ресурс]. / Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. // Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/76508.html>. / Дата доступа: 18.04.2019.
4. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 6 июня 1990 г. [Электронный ресурс]. / Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. // Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/76510.html>. / Дата доступа: 18.04.2019.
5. Архиерейский собор Русской Православной Церкви 9-11 октября 1989 г. [Электронный ресурс]. / Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. // Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/76506.html>. / Дата доступа: 18.04.2019.
6. Балтрушэвіч, Н.Г. Пратэстанцкія арганізацыі БССР у 1944 – 1985 гг.: структура, формы дзейнасці, узаемаадносіны з дзяржавай аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Н.Г. Балтрушэвіч; Нац. акадэмія навук Беларусі. – Мінск, 2010. – 27 с.
7. Безнюк, Д.К. Состояние и специфика современной религиозной ситуации в Беларуси / Д.К. Безнюк // Социологические исследования. – М., 2006. – Вып. № 2. – С. 128 – 135.
8. Безумная филология, или история под Рождество [Электронный ресурс]. / Твоя Столица. // Режим доступа: <http://www.t-s.by/blog/2011/12/bezumnaya-filologiya-ili-istorijka-pod-rozhdestvo>. / Дата доступа: 20.04.2019.
9. Белорусская Православная церковь в конце 20 – начале 21 столетий [Электронный ресурс]. / Официальный портал Белорусской Православной Церкви. // Режим доступа: <http://www.church.by/beloruskiy-ekzarhat/>

belorusskaja-pravoslavnaia-cerkov-v-konce-20-nachale-21-stoletij. / Дата доступа: 18.04.2019.

10. Белошапка, Н.В. Культурная политика в СССР во второй половине 80-х годов / Н.В. Белошапка // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология» [Электронный ресурс]. – 2005, №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-politika-v-sssr-vo-vtoroy-polovine-80-h-godov>. Дата доступа: 08.04.2019.

11. Белякова, Н.А. Эволюция церковно-государственных отношений в западных республиках СССР в период перестройки / Н.А. Белякова // Вестник РУДН. История России. – М., 2009. – Вып. №2. – С. 55 – 59.

12. Васильева С.Б., Традиционная и нетрадиционная религиозность в современном мире [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-i-netraditsionnaya-religioznost-v-sovremennom-mire>. – Дата доступа: 05.06.2019.

13. Вишневский, А.К. Совет по делам религий и Русская Православная Церковь при патриархе Пимене (1971 – 1990) / А.К. Вишневский // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/1397#fnref-1397-10>. Дата доступа: 01.04.2019.

14. Гражданский устав РПЦ // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. – 2011 – 2019. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18125.htm. – Дата доступа: 09.04.2019.

15. Дадалка, М. Архіпастыр і Беларусь / М. Дадалка // Звезда. – 20 сак. 2010. – № 51. – С. 3.

16. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева 27 января 1987 года [Электронный ресурс]. // Защита памяти. – Режим доступа: <http://soveticus5.narod.ru/88/od1987.htm>. Дата доступа: 06.04.2019.

17. Дьяченко, О.В. Пятидесятничество в Беларуси / О.В. Дьяченко // МГУ им. А. А. Кулешова. – Могилев, 2003. – 188 с.

18. Жилинская, И.В. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь: учебно-метод. пособие / И.В. Жилинская, Л.Е. Земляков, Н.Н. Коликова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2008. – 169 с.

19. Завальнюк, У.М. Адраджэнне і дзейнасць рымска-каталіцкай канфесіі ў Беларусі (сярэдня 1980-х – 2000 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гістар. навук: 07.00.02 / У.М. Завальнюк; Беларус. дзярж. пед. ун-т. – Мінск, 2002. – 21 с.

20. Завальнюк, У.М. Каталіцкі касцел у Беларусі ў XX ст. / У.М. Завальнюк // Спадчына. – 2000. – №4. – С. 49 – 60.
21. Закон о внесении изменений и дополнений в закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18886.htm#. – Дата доступа: 15.03.2019.
22. Закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Союза ССР в связи с принятием закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. / Личный сайт Левонеского Валерия Станиславовича. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0309.htm>. – Дата доступа: 15.04.2019.
23. Закон о подоходном налоге с граждан СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16470.htm. Дата доступа: 15.04.2019.
24. Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. / Сайт «За свабоднае веравызнанне». – Режим доступа: <http://forb.by/node/78>. – Дата доступа: 11.04.2019.
25. Закон Республики Беларусь от 19.11.1988 №2517–XI «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета Республики Беларусь о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon2/z128.htm>. – Дата доступа: 15.04.2019.
26. Закон Республики Беларусь от 19.12.1991 №1317–XII «О праздничных днях в Республике Беларусь» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon2/z093.htm>. Дата доступа: 17.04.2019.
27. Закон СССР ОТ 01.10.1990 №1689–1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. / Личный сайт Левонеского Валерия Станиславовича. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0709.htm>. – Дата доступа: 06.04.2019.
28. Закон СССР ОТ 09.10.1990 №1708–1 об общественных объединениях [Электронный ресурс]. / Личный сайт Левонеского Валерия Станиславовича. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts25/txt25612.htm>. – Дата доступа: 12.04.2019.
29. Законодательство о религиозных культах: Перепечатка с советского издания «Для служебного пользования». Нью-Йорк, 1981.

30. Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР об итогах референдума СССР [Электронный ресурс.] / История России – федеральный портал История.РФ. – Режим доступа: <https://histrf.ru/lenta-vremeni/event/view/riefieriendum-o-sokhranienii-sssr-6-riespublik-boikotiruiut>. Дата доступа: 18.04.2019.
31. Историко-культурное наследие [Электронный ресурс]. / Гомельский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://gomelisp.gov.by/ru/rajon/istoriko-kulturnoe-nasledie.html>. Дата доступа: 14.04.2019.
32. Историко-культурное наследие [Электронный ресурс.] / Гомельский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <http://gomelisp.gov.by/ru/rajon/istoriko-kulturnoe-nasledie.html>. – Дата доступа: 20.04.2019.
33. История Гомельской епархии [Электронный ресурс]. / Гомельская епархия. Белорусская православная церковь. Режим доступа: <http://www.eparhiya.by/istoriya.html>. Дата доступа: 06.04.2019.
34. История пятидесятнического движения [Электронный ресурс]. / Теологический институт ХВЕ. – Режим доступа: <https://theology.by/creed/history-of-the-pentecostal-movement>. – Дата доступа: 20.04.2019.
35. Канапацкі, І. Татары ў Беларусі. Іх рэлігія. / Беларускі гістарычны часопіс, №2, 1996.
36. Канфессіі на Беларусі. (канец XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк. У.І. Навіцкі, А.М. Філатава. – Мн.: ВП "Экаперспектыва", 1998. – 340 с.
37. Карпенко, И. Королевский город. [Электронный ресурс]. / Лехаим. – Режим доступа: <https://lechaim.ru/ARCHIV/180/region.htm>. – Дата доступа: 07.04.2019.
38. Конституция 1978 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Режим доступа: http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda-s-izmeneniyami-i-dopolneniyami/#_____1. Дата доступа: 02.04.2019.
39. Корзун, М. С. Русская православная церковь: деятельность и мировоззрение (X век – 1988 год): дис. ... д-а ист. наук в форме научного доклада: 07.00.03 / М.С. Корзун. – Минск, 1996. – 64 л.
40. Королев, А. Некоторые аспекты «исламского» ренессанса в постсоветской России [Электронный ресурс]. / Политобразование – информационно-аналитический журнал. – Режим доступа: http://lawinrussia.ru/content/nekotorye-aspekty-islamskogo-renessansa-v-postsovetskoy-rossii#_ftn9. – Дата доступа: 19.04.2019.

41. Королева, Л.А. Советская партийно-государственная политика в отношении Русской Православной церкви в 1985 – 1990 гг. / Л.А. Королева, О.В. Мельниченко // Вестник ВУиТ. 2012. №1 (9).
42. Королева, Л.А. Эволюция советской государственно-конфессиональной политики в отношении Русской Православной церкви в 1985–1987 гг. / Л.А. Королева, А.А. Королев, О.В. Мельниченко // Социум и власть. – 2012. – №4. – 36 с.
43. Короткая, Т.П. Религиоведение: религии в Беларуси: учеб. пособие / Т.П. Короткая. – Минск: БГЭУ, 2004. – 98 с.
44. Кривов, В.Д. Исторические города России: сохранение и развитие / Аналитический доклад / М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2011. – 121 с.
45. Крогиус, В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка / В. Р. Крогиус. – Москва: Прогресс–Традиция, 2009. – 310 с., илл.
46. Кувалин, Д.М. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. [Электронный ресурс.] / Институт Народохозяйственного Прогнозирования РАН. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-politika-i-povedenie-predpriyatij/>. Дата доступа: 02.04.2019.
47. Кукушкин, Л. История православия. / Л. Кукушкин. // Харьков: Фолио, 2010. – 59 с.
48. Лебедев, А.Д. Эволюция положения общин Римско-католической церкви на Гомельщине в 1945 – 1990 гг. / Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины: Сер. гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (103). Ст. 41 – 45.
49. Лютеранская община [Электронный ресурс]. / Минск старый и новый. – Режим доступа: <https://minsk-old-new.com/places/hramy-i-religiya/lyuteranskaya-obshhina>. Дата доступа: 21.04.2019.
50. Мартыненко, И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: монография / И.Э. Мартыненко. – Гродно: ГрГУ, 2005.
51. Маслова, И.И. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985 – 1988 гг. [Электронный ресурс]. / И.И. Маслова // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №4 (36). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-konfessionalnaya-politika-v-sssr-povorot-kursa-v-1985-1988-gg>. – Дата доступа: 03.04.2019.

52. Маслова, И.И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская Православная Церковь (1965 – 1991 гг.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 59 – 63.
53. Маслова, О.Б. Роль совета по делам религий при Совете Министров СССР в жизни РПЦ и общества в советское время. [Электронный ресурс]. / Пятигорский государственный университет. – Режим доступа: https://www.pglu.ru/editions/un_reading/list.php?SECTION_ID=4134. – Дата доступа: 03.04.2019.
54. Матывы хрысціянскага светаадчування ў драматургічных творах Аляксея Дударова / Аўдоніна Т.В., Каралёва А.А. // Личность – слово – социум: материалы VIII международной научно-практической конференции, 28-29 апреля 2008 г.: [в 2 ч. / ответств. ред. Т. А. Фалалеева]. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 145 – 149.
55. Мельниченко, О.В. Государство и русская Православная церковь в России. 1985 – 1990 гг.: эволюция взаимоотношений / О.В. Мельниченко // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2012. №27.
56. Минское духовное училище [Электронный ресурс]. / Официальный портал Белорусской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://www.church.by/resource/Dir0382/Page0393.html>. – Дата доступа: 07.04.2019.
57. Мир Евангелия в творчестве народного художника Беларуси Михаила Савицкого – тема радиопрограммы «Свет души» [Электронный ресурс]. / Собор.by. Информационный портал. – Режим доступа: http://sobor.by/page/Mir_Evangeliya_v_tvorchestve_narodnogo_hudognika_Belarusi_MihailarnSavitskogo__tema_radioprogrammi_Svet_dushi. Дата доступа: 18.04.2019.
58. На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). – М.: Прогресс, 1989. – 496 с.
59. О некоторых мерах противодействия клеветнической клерикальной зарубежной пропаганде в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции [Электронный ресурс]. / Credo.Press – Независимое информационно-аналитическое интернет-издание (Портал) о религии. – Режим доступа: <https://credo.press/77204/>. – Дата доступа: 11.04.2019.
60. Об отделении церкви от Государства и школы от церкви (утратил силу на основании постановления Верховного Совета РСФСР от 25.10.90) [Электронный ресурс]. / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9054838>. – Дата доступа: 11.04.2019.
61. Одинцов, М.И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и России 1985 – 1997 гг. // М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. – 444 с.

62. Официальный портал Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. / Белорусская Православная Церковь 2019. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://church.by/>. Дата доступа: 20.02.2019.

63. Патриарх Алексей II: «Приятно получать поздравления от «Известий» [Электронный ресурс]. / Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/287272>. Дата доступа: 15.04.2019.

64. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 01.11.1991 №1211–XII «Об утверждении Положения о Комиссии при Верховном Совете Республики Беларусь по оказанию содействия в обеспечении прав жертв политических репрессий 20 – 80–х годов и увековечении их памяти» (Текст правового акта с изменениями и дополнениями на 1 января 2014 года) [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov28/pst600.htm>. – Дата доступа: 17.04.2019.

65. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 06.06.1991 №847–XII «О порядке реабилитации жертв политических репрессий 20 – 80–х годов в Республике Беларусь» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov28/pst644.htm>. – Дата доступа: 17.04.2019.

66. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 21.12.1990 №479–XII «Об утверждении Положения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий в 20 – 80–х годах» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov28/pst690.htm>. – Дата доступа: 16.04.2019.

67. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 28.07.1990 №222–XII «О регистрации общественных объединений в Республике Беларусь» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov28/pst717.htm>. – Дата доступа: 18.04.2019.

68. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 29.10.1991 №1203–XII «О порядке введения в действие Закона Республики Беларусь "Об образовании в Республике Беларусь» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov28/pst602.htm/> – Дата доступа: 14.04.2019.

69. Постановление ВЦИК, СРК РСФСР от 08.04.1929 о религиозных объединениях [Электронный ресурс]. / Личный сайт Левонеского Валерия Ста-

ниславовича. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrb632.htm>. – Дата доступа: 09.04.2019.

70. Постановление от 18 ноября 1989 г. №1008 об освобождении от оплаты таможенной пошлиной ввозимых в СССР предметов, представляющих значительную культурную ценность [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16026.htm. – Дата доступа: 05.04.2019.

71. Постановление от 2 января 1991 г. №10 о признании утратившими силу решений правительства СССР в связи с принятием закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17961.htm. – Дата доступа: 13.04.2019.

72. Постановление от 2 января 1991 г. №8 «О вступлении СССР в международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей» / [Электронный ресурс]. / Сейчас.ру. – Новости России и мира. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/sssrb/1949>. – Дата доступа: 13.04.2019.

73. Постановление от 21 декабря 1990 г. №1324 о безвозмездной передаче религиозным организациям предметов культа [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17834.htm. Дата доступа: 15.04.2019.

74. Постановление от 25 декабря 1990 г. №447–1 О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17867.htm. Дата доступа: 05.04.2019.

75. Постановление от 26 апреля 1991 г. №209 об утверждении положения о совете по делам религий при кабинете министров СССР [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_18655.htm. – Дата доступа: 13.04.2019.

76. Постановление от 29 декабря 1990 г. №1372 о порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий, сооружений и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17938.htm. – Дата доступа: 12.04.2019.

77. Постановление от 4 июля 1988 г. №816 о комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_14859.htm. – Дата доступа – 10.04.2019.

78. Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 03.01.1991 №488–XII «Об объявлении 7 января 1991 года нерабочим днем» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov28/pst689.htm>. – Дата доступа: 02.04.2019.

79. Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 21.01.1991 №537–XII «Об организации подготовки и проведения в Республике Беларусь референдума СССР по вопросу о сохранении Союза Советских Социалистических Республик» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanov28/pst686.htm>. – Дата доступа: 03.04.2019.

80. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.05.1988 №117 «О признании утратившими силу решений Правительства БССР в связи с утверждением новой редакции Закона Белорусской ССР о народном образовании» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovm964.htm>. – Дата доступа: 03.04.2019.

81. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10.06.1987 №210 «О мерах по обеспечению выполнения заданий по развитию материально–технической базы социально–культурной сферы» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovm989.htm>. Дата доступа: 02.04.2019.

82. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11.01.1991 №14 «О введении надбавок к должностным окладам и ставкам работников народного образования, здравоохранения, социального обеспечения и культуры» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovm817.htm>. – Дата доступа: 02.04.2019.

83. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12.05.1988 №123 «О Белорусском республиканском отделении Советского фонда культуры» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovm960.htm>. – Дата доступа: 15.04.2019.

84. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.08.1991 №318 «О создании в республике государственных органов по делам религий» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovvm706.htm>. – Дата доступа: 17.04.2019.

85. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.10.1987 №315 «Об изменении и признании утратившими силу решений Совета Министров БССР об административных правонарушениях» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovvm983.htm>. – Дата доступа: 16.04.2019.

86. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17.01.1991 №17 «О Главном управлении по реставрации и консервации памятников истории и культуры при Совете Министров Республики Беларусь» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovvm815.htm>. – Дата доступа: 02.04.2019.

87. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.1988 №32 «Об утверждении государственных списков недвижимых памятников истории и культуры республиканского значения» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovvm974.htm>. – Дата доступа: 02.04.2019.

88. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.1988 №33 «О создании Белорусского специализированного института по разработке проектной документации для реставрации памятников истории и культуры (Белспецпроектреставрация)» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovvm973.htm>. – Дата доступа: 02.04.2019.

89. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.11.1991 №434 «О создании фонда развития культуры и искусства Министерства культуры» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovvm647.htm>. – Дата доступа: 15.04.2019.

90. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.02.1991 №66 «О некоторых правилах опубликования нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovvm793.htm>. – Дата доступа: 02.04.2019.

91. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.11.1988 №344 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства БССР по вопросам научно-технического прогресса, качества продукции и некоторым другим вопросам» [Электронный ресурс.] / Законодательство Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/postanovsm14/sovm940.htm>. – Дата доступа: 02.04.2019.
92. Распоряжение от 11 мая 1989 г. №376–р [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15591.htm. – Дата доступа: 10.04.2019.
93. Распоряжение от 14 июля 1990 г. №1119–р [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16839.htm. – Дата доступа: 10.04.2019.
94. Религия и общество – 10: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 380 с.: ил.
95. Реставрационные нормы. Сборник цен на научно-проектные работы по памятникам истории и культуры СЦНПР–91 [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_17543.htm. – Дата доступа: 05.04.2019.
96. Римко, О.Г. Епархиальные ведомости на территории Беларуси как источник по истории греко-католической церкви: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / О. Г. Римко; БГУ. – Минск, 2016. – 26 с.
97. Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская // Диаспоры. – 2002. – №4. – С. 27–52.
98. Слесарев, А.В. «Уста Христовы, судья живых и мертвых, протоиерей и доктор богословия...» Сектантско-раскольническая деятельность бывшего священника Иосифа Ринкевича (1925–2008) // Сектоведение. Альманах. Том III. – Жировичи: Издательство Минской Духовной Семинарии, 2013. – С. 45–74.
99. Слесарев, А.В. Тенденции к расколу Белорусской Православной Церкви в 1988 – 2013 гг. и их преодоление / Доклад и.о. проректора по научно-богословской работе МинДАиС, заведующего кафедрой церковной истории МинДС доцента А.В. Слесарева на Международной научной конференции «Крещение Руси в судьбах Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути». Минск, 6–7 июня 2013 г.

100. Слесарев, А.В. Феномен «новообрядного беспоповства» на территории Гомельской области в 1940–1980–е гг. // Сектоведение. Альманах. Том V. – Минск, 2016. – С. 56–72.

101. Сосковец, Л.И. Советские верующие: общие социодемографические и культурные характеристики [Электронный ресурс]. // Вестн. том. гос. ун-та. 2004. №281. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-veruyuschie-obschie-sotsiodemograficheskie-i-kulturnye-harakteristiki>. – Дата доступа: 09.04.2019.

102. Сушко, В.В. Деятельность неопротестантских организаций в Беларуси в условиях либерализации государственно-конфессиональных взаимоотношений (вторая половина 1980–х – начало 2000–х гг.) / В.В. Сушко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2011. – № 2. – С. 47–53.

103. Сушко, В.В. Эволюция взаимоотношений государства и неопротестантских организаций в условиях реформирования религиозного законодательства Беларуси (1985 – 2010 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.В. Сушко; ГУО «РИВШ». – Минск, 2015. – 27 с.

104. Удзел нацыянальных меншасцей у грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі (1919 – 1990 гг.) / І.А. Пушкін; адказны за выпуск Т.Я. Янчук. – Мінск: БДУ, 2010. – 320 с.

105. Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик о награждении ответственного секретаря отдела внешних церковных сношений Московской патриархии Русской православной церкви Буевского А.С. Орденом Дружбы народов [Электронный ресурс]. / Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16935.htm. – Дата доступа: 13.04.2019.

106. Цыпин, В.А. История Русской Православной Церкви: Синодальный период. Новейший период. 2–е изд., исправленное и дополненное [Электронный ресурс]. / Образование и Православие. – Режим доступа: http://orthedu.ru/ch_hist/hist/vladislav-388istorija-mp-vladi-.htm. – Дата доступа: 10.04.2019.

107. Шахов, М. Внутренние установления религиозных организаций [Электронный ресурс]. / Сова – информационно-аналитический центр. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33408/>. – Дата доступа: 18.04.2019.

108. Штриккер, Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991) Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью [Электронный ресурс]. / Geum.ru. Образовательный портал. – Режим доступа: <http://geum.ru/next/art-10437.leaf-9.php>. – Дата доступа: 07.04.2019.

109. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане / А.Б. Юнусов. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 277 с.
110. Януш, М. Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года / М. Януш // Журнал Московской Патриархии. М. – 1991. – №1. – С. 51 – 56.
111. Ярмусик, Э.С. Государственно-конфессиональные отношения в Беларуси: Исторический опыт. / Э.С. Ярмусик. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя. Філасофія. Палітыка. Сацыялогія. – 2007 г. – №1. – С. 41–48.
112. Ярмусик, Э.С. Римско-католическая церковь в Беларуси (1939 – 1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Э.С. Ярмусик. – Минск, 2013. – 45 с.
113. Ярмусік, Э.С. Канфесійная гісторыя Беларусі: вучэб. дапам. / Э.С. Ярмусік. – Мінск: РІВШ, 2016. – 200 с.
114. About Church. The history of protestant churches in Belarus. [Электронный ресурс]. / New Life: Christian Full Gospel Church. – Режим доступа: <http://eng.newlife.by/about-church>. – Дата доступа: 10.04.2019.
115. Belarus Virtual Jewish History Tour [Электронный ресурс]. / Jewish Virtual Library. – Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/belarus-virtual-jewish-history-tour>. Дата доступа: 13.04.2019.
116. Boiter, Albert. Law and Religion in the Soviet Union / Albert Boiter // The American Journal of Comparative Law 35. – 1987. – № 1. – pp. 97–126.
117. Kosciol katolicki na Wschodzie w warunkach totalitaryzmu i posttotalitaryzmu / pod red. A. Gila, W. Bobryka. Siedlce – Lublin, 2010. – 141 с.
118. Laruelle, Marlene Alternative Identity, Alternative Religion? Neo-Paganism and the Aryan Myth in Contemporary Russia / Marlene Laruelle // Nations and Nationalism. – 2008. – № 14 (2). – pp. 283–301.
119. Mudrov, Sergei A. The issues of efficient governance in the area of Church-State relations: cases of Belarus and Estonia / Sergei A. Mudrov // Journal of Church and State, Volume 59. – 2017. – № 4 – pp. 649–671.
120. Norris, Harry. Islam in the Baltic: Europe’s Early Muslim Community / Harry Norris // I.B. Tauris. – London. – 2009. – 130 p.
121. Pankhurst, J. (2012). Religious Culture: Faith in Soviet and Post-Soviet Russia / J. Pankhurst. // Center for Democratic Culture, University of Nevada . – Las-Vegas. – 2012. – 34 p.
122. Religious affiliation [Электронный ресурс]. /Pew Research Center. – Режим доступа: <https://www.pewforum.org/2017/05/10/religious-affiliation/>. Дата доступа: 10.04.2019.

123. Sarkissian, A. Religious Reestablishment in Post-Communist Polities / A. Sarkissian // *Journal of Church and State*, Volume 51. – 2009. – №3 – pp. 472–501.
124. Servizio Informazioni Chiese Orientali / Pubblicazione annuale a cura della Congregazione per le Chiese Orientali Via della Conciliazione, 34. – Roma. – 2005. – 230 p.